

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1982

2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

2

1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АП УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАПРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСҚАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 3.02.82. Подписано к печати 26.02.82; Р14272. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4.2, Уч.-изд. л. 4.8. Тираж 1566. Заказ 25. Цена 65 к.

Адрес Издательства: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1982 г.

С. ФАЗЫЛОВ

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В КОЛХОЗАХ УЗБЕКИСТАНА**

(По материалам Бухарской области)

Важнейшей задачей, выдвинутой XXVI съездом КПСС, является дальнейшее повышение эффективности использования производственных фондов всех отраслей народного хозяйства, в том числе колхозного производства. Огромную роль в реализации этой сложной задачи призваны сыграть решения июльского (1978) Пленума ЦК КПСС, наметившего ряд мер по росту материально-технической базы сельского хозяйства, совершенствованию экономических отношений на селе, повышению эффективности использования основных фондов и др.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Л. И. Брежнев указывал: «Если говорить о сельском хозяйстве в целом, то перед ним стоит та же главная проблема, что и в других отраслях народного хозяйства,— повышение эффективности и качества. Мы и впредь будем выделять селу крупные финансовые и материальные ресурсы, продолжать планомерный перевод этой отрасли на индустриальную основу. Но центр тяжести теперь — и это отличительная особенность аграрной политики в 80-е годы — переносится на отдачу от капиталовложений, рост продуктивности сельского хозяйства, на углубление и совершенствование его связей со всеми отраслями агропромышленного комплекса»¹.

Ответственные задачи стоят и перед сельским хозяйством Узбекистана, прежде всего по развитию хлопководства.

В Отчетном докладе ЦК КПУз XX съезду Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов отметил, что «объем валовой продукции сельского хозяйства в десятой пятилетке увеличился по сравнению с предыдущей на 25,4 процента при задании 22 процента. Среднегодовое производство хлопка-сырца возросло на 16,5 процента, заготовок зерна — в 2 раза, овоще-бахчевых культур и картофеля — в 1,6 раза, свежих плодов и винограда — в 1,7 раза... В истекшем пятилетии колхозы и совхозы продали государству 28,5 миллиона тонн хлопка — на 4 миллиона тонн больше, чем в девятой пятилетке... В новой пятилетке необходимо обеспечить среднегодовое производство не менее 5,9 миллиона тонн хлопка. За пятилетие предстоит довести его почти до 30 миллионов тонн»².

Решение этих грандиозных задач, несомненно, будет в значительной мере способствовать росту колхозного производства, рациональному распределению капитальных вложений, интенсификации, повышению производительности труда и фондоотдачи. Эффективное использование и непрерывное совершенствование производственных фондов способствуют увеличению производства сельскохозяйственной продукции, росту производительности общественного труда. Это требует дальнейшего повышения роли производственных фондов, концентрации и специализации производства, комплексной механизации, химизации

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 46.

² «Коммунист Узбекистана», 1981, № 2, с. 20—22.

сельского хозяйства, совершенствования планирования, обеспечения производственных фондов выделенными капитальными вложениями.

В докладе на XX съезде Компартии Узбекистана Н. Д. Худайбердыев отмечал: «Укрепится материально-техническая база сельского хозяйства. К 1985 году энерговооруженность труда возрастет по сравнению с достигнутым уровнем почти на 40 процентов. Внедрение в производство индустриальной технологии, более совершенных машин и агрегатов позволит значительно повысить производительность труда, довести уровень механизации уборки хлопка-сырца до 80, а чеканки — до 100 процентов. Значительно сократится доля ручного труда в овощеводстве, садоводстве и виноградарстве. Заметно возрастет механизация трудоемких процессов в животноводстве...

Для осуществления программы дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства намечено направить за счет всех источников финансирования 9 миллиардов 500 миллионов рублей капитальных вложений»³.

В колхозном производстве капитальные вложения используются в целях создания и укрепления производственных фондов, которые развиваются в соответствии с требованиями социалистического воспроизводства. В силу этого из года в год возрастают структурные изменения производственных фондов, о чем свидетельствуют, в частности, данные по колхозам Бухарской области за 1965—1980 гг. (табл. 1).

Таблица 1*

Увеличение стоимости основных производственных фондов на 1 га пашни в колхозах Бухарской области (в ценах соответствующих лет, руб.)

Показатели	Годы							
	1965	1970	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Здания, сооружения и передаточные устройства	99	205	341	383	401	410	411	412
Силовые машины и оборудование	98	173	247	268	283	290	305	330
в т. ч. тракторы	69	155	212	229	246	275	282	289
Рабочие машины и оборудование	50	96	146	168	176	188	201	223
в т. ч. хлопкоуборочные машины и комбайны	26	67	111	117	128	139	149	168
Транспортные средства	30	48,7	51	53	55	58	59	62
Прочие средства	163	192,3	180	163	151	165	176	208
Итого	440	715	965	1035	1066	1111	1152	1235

* Составлена по данным годовых отчетов колхозов Бухарской области за 1965—1980 гг.

Как видим, за 1965—1980 гг. произошел существенный рост основных производственных фондов хлопкосеющих колхозов Бухарской области, особенно рабочих машин и оборудования, зданий, сооружений и передаточных устройств. Колхозы области получили большое количество новых мощных тракторов и уборочных машин. Значительно увеличилось число ирригационных сооружений. Все это свидетельствует об укреплении и совершенствовании их материально-технической базы.

В большинстве случаев для полной и всесторонней характеристики эффективности капитальных вложений, выделенных на увеличение основных производственных фондов, необходимы дополнительные показатели. Это обусловлено тем, что рост производительности труда и

³ «Коммунист Узбекистана», 1981, № 2, с. 68.

увеличение объема продукции не всегда в достаточной мере характеризуют результаты капитальных вложений. Надо учитывать также условия, специфику и основные направления производства.

Повышение производительности труда и эффективности использования производственных фондов понимаются здесь в широком смысле, как экономия не только живого, но и овеществленного (прошлого) труда, затрачиваемого на производство единицы продукции. Наряду с этим с оценкой их деятельности связан уровень освоения внутренних резервов и факторов повышения эффективности производства, что является ключевой проблемой для всей экономической и аграрной политики КПСС на современном этапе. «Для того, чтобы успешно решать многообразные экономические и социальные задачи, стоящие перед страной,— говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС,— нет другого пути, кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства. Упор на эффективность...— важнейшая составная часть всей нашей экономической стратегии»⁴. Только последовательное повышение производительности и эффективности всего общественного производства обеспечивает быстрое развитие всех отраслей экономики, в том числе колхозного производства.

Сельское хозяйство является одной из решающих отраслей, где сосредоточена пятая часть основных производственных фондов и создается почти треть национального дохода страны. В этих показателях велика доля колхозного сектора. Например, удельный вес колхозов в общем объеме сельскохозяйственной продукции Бухарской области составлял в 1980 г.: хлопка-сырца — 85,8%, шелковичных коконов — 90, зерна — 75,4, овощей — 75,2, фруктов — 70, винограда — 73,9%.

Главным направлением развития колхозного производства является всемерная интенсификация его на основе комплексной механизации, химизации, ирригации и мелиорации земель, внедрения достижений современной науки и передового опыта. Это зависит главным образом от наличия материально-вещественных и трудовых элементов производительных сил.

Природные ресурсы (земля, вода), материально-вещественные факторы (объем капитальных вложений, основные производственные фонды, удобрения и т. п.) в каждый данный момент ограничены, и в основном это сказывается на объеме и направлении развития общественного производства колхозов.

Для расширения воспроизводства в колхозах характерно то, что за последние 10 лет почти весь прирост валовой продукции они получают за счет интенсификации производства. Посевная площадь под хлопчатником в колхозах области в 1960 г. равнялась 126,2 тыс. га, в 1965 г.— 142,5 тыс., в 1970 г.— 142,1 тыс., в 1975 г.— 138,4 тыс., в 1978 г.— 135,4 тыс., в 1980 г.— 135,7 тыс. га. Урожайность за это время возросла с 15,2 до 38,9 ц/га, а передовые хозяйства получают более 40—50 ц/га хлопка-сырца.

Исследования показывают, что в условиях интенсификации колхозного и совхозного производства темпы роста продукции отстают от увеличения капиталовложений и основных производственных фондов, а соответственно снижается фондоотдача. Так, за годы восьмой пятилетки объем капитальных вложений в сельское хозяйство возрос по сравнению с 7-й пятилеткой на 69% (с 48,2 млрд. до 81,5 млрд. руб.), а среднегодовой объем продукции увеличился на 21%. В десятой пятилетке капиталовложения возросли на 60% (с 81,5 млрд. руб. до 130,5 млрд. руб.) при увеличении среднегодового объема продукции сельского хозяйства на 13%. В среднем за 1961—1965 гг. в колхозах, совхозах и других государственных предприятиях выход продукции в расчете на 1 руб. основных производственных фондов сельскохозяй-

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 43.

ственного назначения составил 87 коп. В 1966—1970 гг. он уменьшился до 76 коп., а в 1971—1975 гг. — до 55 коп.⁵

В анализируемый период в Бухарской области повысился уровень производства продукции сельского хозяйства и произошли большие изменения в соотношениях капитальных вложений. Так, государственные и колхозные капитальные вложения в сельскохозяйственное производство увеличились с 255 млн. руб. в 1961—1965 гг. до 410 млн. руб. в 1966—1970 гг., или на 61%, а объем производства сельхозпродукции вырос на 45%. В десятой пятилетке сумма капитальных вложений увеличилась на 34% (с 101 млн. руб. до 135 млн. руб.), а производство продукции сельского хозяйства — на 26%. Наряду с этим в среднем за 1966—1970 гг. в колхозах Бухарской области выход продукции в расчете на 1 руб. основных производственных фондов составил 75 коп., в 1971—1975 гг. он уменьшился до 62,5 коп., а за период десятой пятилетки он составил 65 коп.

Итак, в условиях интенсификации в любой отрасли материального производства, в том числе в колхозном секторе, фондоотдача несколько снижается, но с развитием технического прогресса она возрастает в зависимости от эффективности использования производственных фондов, прежде всего механических орудий труда.

Следовательно, в целях повышения эффективности колхозного производства необходимо обращать особое внимание на правильное использование и оптимальные размеры соотношений основных и оборотных, производственных и непроизводственных фондов, подготовку и переподготовку квалифицированных кадров, прежде всего механизаторов, и др.

В 11-й пятилетке предусмотрено обеспечить более благоприятное соотношение темпов роста капиталовложений и продукции сельского хозяйства. Среднегодовой объем продукции сельского хозяйства увеличится на 12—14% при росте производительности труда в общественном хозяйстве на 24%. Осуществление намеченной грандиозной программы укрепления материально-технической базы сельского хозяйства позволит существенно повысить уровень его индустриализации, вплотную приблизиться к завершению комплексной механизации производства хлопка и других культур, значительно поднять уровень механизации процессов междурядной обработки и уборки хлопка, а также работ в животноводстве.

Практика передовых колхозов (как колхоз имени С. Айни Гиждуванского района Бухарской области и др.) свидетельствует о наличии широких возможностей для эффективного использования капитальных вложений, основных производственных фондов.

В повышении экономических показателей колхозного производства важное значение имеет рост фондообеспеченности и энерговооруженности труда (см. табл. 2).

Как видим, вместе с фондовооруженностью и энерговооруженностью растет урожайность культур. Однако темпы роста ее отстают от темпов роста фондо- и энерговооруженности.

Увеличение основных производственных фондов служит важным фактором в решении проблемы комплексной механизации, научно-технического прогресса в хлопководстве и других отраслях сельского хозяйства.

Известно, например, что под влиянием технического прогресса и изменения технологии производства базовые модели тракторов меняются каждые 5—8 лет. Трактора марки ДТ-54, С-80 «Универсал» и другие заменены более совершенными и производительными тракторами ДТ-28, Т-75, ДТ-75, Т-150, К-700, К-701. Однако полного набора обновляемых прицепных орудий и сезонных агрегатов для хлопкосеющих зон еще недостаточно, как и широкозахватных механизмов. Это

⁵ «Экономические науки», 1977, № 11, с. 99.

снижает производительность труда и эффективность колхозного производства.

Необходимо повсеместно обеспечивать органическое соединение, комплексное и эффективное использование всех факторов производства, связанных с повышением культуры земледелия (улучшение структуры посевных площадей, севооборота, водообеспеченности и мелиоративного состояния земель, химические средства и т. д.).

За последние годы в сельском хозяйстве Бухарской области достигнуты значительные успехи. Так, в среднем за 1971—1975 гг. выход продукции в расчете на одного среднегодового работника в колхозах, совхозах и других государственных предприятиях составил 2809 руб. вместо 1778 руб. в 1961—1965 гг., т. е. производительность труда за две пятилетки возросла на 58%. Производство валовой продукции в расчете на человеко-день в общественном хозяйстве колхозов и совхозов за это время повысилось с 7,0 до 11,5 руб., или на 64%⁶.

Таблица 2*

Фондо- и энерговооруженность труда в хлопководческих колхозах Бухарской области

Стоимость основных производственных фондов в сопоставимых ценах без вычета износа, тыс. руб.	Годы								
	1965	1970	1971	1975	1976	1977	1978	1979	1980
На 100 га пашни	52,3	77,7	85,1	96,0	103,0	110,7	116,0	128,0	143,0
На 100 га посевов хлопчатника	63,0	94,1	106,2	129,1	139,9	143,2	150,0	169,0	191,0
Энергетическая машинная техника и ее мощность, л. с.:									
на 1 колхозника	10,3	12,2	13,2	19,3	20,0	24,0	29,1	31,0	33,0
на 100 га пашни	633,0	1990,0	2296,0	2417,0	2632,0	2660,0	1689,0	1698,0	1701,0
на 100 га посевов хлопчатника	760,0	2088,0	2418,0	2904,0	3066,0	3214,0	3338,0	3410,0	3586,0
Средняя урожайность хлопчатника, ц/га	19,2	28,7	26,2	23,7	29,4	34,4	33,8	37,4	38,9

* Составлена по данным годовых отчетов колхозов Бухарской области за 1965—1980 гг.

В хлопкосеющих колхозах Бухарской области за 1971—1975 гг. в среднем выход продукции в расчете на одного среднегодового работника составил 1923 руб. вместо 1180 руб. в 1961—1965 гг., т. е. производительность труда увеличилась на 48%. Производство валовой продукции в расчете на человеко-день в общественном хозяйстве колхозов за этот период повысилось с 3,6 до 7,6 руб. В среднем за 1976—1980 гг. выход продукции в расчете на одного среднегодового работника в колхозах области составил 2460 руб. против 1923 руб. в 1971—1975 гг. (прирост на 36,0%). Урожайность хлопчатника за этот период повысилась с 25 до 38,9 ц/га, или на 158%.

Вместе с тем надо сказать, что резервы количественного и качественного роста производства в колхозах области еще далеко не исчерпаны. Во-первых, надо принять действенные меры к тому, чтобы поднять хозяйства, отстающие по урожайности хлопчатника, до среднеобластного показателя, а затем до уровня передовиков, путем широкого использования внутренних резервов, перехода к комплексной механизации и интенсификации всех процессов производства. Во-вторых, следует рационально распределять капитальные вложения, научно обоснованно регулировать нормы производственных и непроизводственных

⁶ «Экономические науки», 1977, № 11, с. 100.

фондов, что обеспечит рост эффективности их использования. В-третьих, нужно усилить контроль над качеством и агротехническими сроками выполнения полевых работ; экономно расходовать материально-денежные средства и живой труд в колхозах; шире внедрять достижения науки и техники.

В Отчетном докладе ЦК XXVI съезду КПСС Л. И. Брежнев особо подчеркнул, что необходимо полнее, эффективнее использовать производственный потенциал, в том числе в сельском хозяйстве, вывести все отрасли на передовые рубежи науки и техники. «На это,— говорил он,— должны быть нацелены инициатива трудовых коллективов, партийно-массовая работа. На это должны быть нацелены и техническая политика, и политика капиталовложений, и система плановых, отчетных показателей»⁷. Эти задачи должны быть важнейшими и для колхозов Бухарской и других областей Узбекистана.

⁷ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 42.

Л. Г. ТЕТЕНЕВА

УСИЛЕНИЕ ВЕДУЩЕЙ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА В СОВЕТАХ УзССР

Коммунистическая партия проявляет постоянную заботу об укреплении и совершенствовании политической системы общества зрелого социализма, одним из определяющих факторов которой является все более активное участие трудящихся в управлении государством. «На этапе зрелого социализма,— отмечал Л. И. Брежнев,— в условиях общенародного государства все более широкое и активное участие трудящихся масс в управлении жизнью страны прочно утвердилось как центральное направление политического развития советского общества»¹. Эта тенденция ярко проявляется во все возрастающем участии широких масс в деятельности Советов народных депутатов — политической основы нашего общенародного государства одной из наиболее массовых и всеобъемлющих форм социалистической демократии.

Работа Советов затрагивает практически все сферы жизни советского народа. Как органы подлинного народовластия они все активнее влияют на развитие экономики и культуры, «вносят все больший вклад в обеспечение комплексного характера экономического и социального развития»².

Коммунистическая партия, всемерно поддерживая такую направленность в деятельности Советов, поднимает их работу на качественно новую ступень, придает им, по образному выражению Л. И. Брежнева, новое дыхание. Линия партии на дальнейшее повышение роли Советов в хозяйственном и культурном строительстве с новой силой подчеркнута в решениях XXVI съезда КПСС.

На этапе развитого социализма созданы новые, более благоприятные условия для использования многогранных возможностей Советов народных депутатов в развитии общественно-политической активности трудящихся, решении актуальных социально-экономических задач и совершенствовании советского образа жизни. «Советы стали работать активнее...,— отмечает Л. И. Брежнев.— И это очень важно, это показатель того, что работа партии дает свои плоды»³. При этом ярко проявляется сознательно регулируемая партией тенденция расширения участия в деятельности Советов рабочего класса — ведущей силы общества развитого социализма.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М., 1978, с. 629.

² Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. 23 февраля 1981 г. М., 1981, с. 87.

³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, с. 72.

Рабочие оказывают серьезное влияние на всю систему Советов уже в ходе избирательных кампаний по выборам депутатов, активно участвуя, например, в избирательных комиссиях. Организация выборов — дело трудящихся, трудовых коллективов, в которых ведущую роль играет рабочий класс. Именно они создают центры избирательной кампании на всех уровнях — окружные, участковые и центральные избирательные комиссии. В 1966 г., например, в Узбекистане на выборах в Верховный Совет СССР было образовано 78 окружных избирательных комиссий, в состав которых избрано 858 человек, в том числе рабочих и колхозников — 458, или 53,4%, а среди членов участковых избирательных комиссий (35 265 человек) удельный вес рабочих и колхозников был несколько выше — 53,8%. В марте же 1979 г. при выборах в Верховный Совет СССР в республике было образовано 5246 избирательных участков — на 306 больше, чем при выборах в 1974 г. В состав участковых избирательных комиссий вошло 42 380 представителей общественности, из них на долю рабочих и колхозников приходилось 57%. Большую часть членов избирательных комиссий составляли беспартийные трудящиеся — 54,6% против 47,4% в 1966 г.⁴

Самую активную роль в избирательных комиссиях играет рабочий класс. Так, в 1979 г. 357 рабочих были председателями участковых избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет СССР⁵. Центральную избирательную комиссию по выборам в Верховный Совет республики десятого созыва (1980 г.) возглавила знатная ткачиха Ташкентского текстильного комбината, коммунист Д. Б. Кулматова — инициатор многих передовых начинаний, делегат XVIII съезда ВЛКСМ, член ЦК ВЛКСМ, кавалер ордена «Знак почета», лауреат премии Ленинского комсомола и премии имени ткачих Виноградовых. Членами Центральной избирательной комиссии активно работали машинист экскаватора Кашкадарьинской передвижной механизированной колонны треста «Эскиангарканалстрой» В. А. Денисов, бригадир трамвайного маршрута А. М. Аниканова и др.

Усиление роли рабочих в Советах проявляется и во все более серьезном и требовательном подходе коллективов к выдвижению кандидатов в депутаты. На собраниях трудящихся и в печати обсуждаются политические и деловые качества кандидатов, выдвигаются наиболее достойные и авторитетные из них — подлинны новаторы, организаторы масс. Своими кандидатами в депутаты рабочие называют лучших специалистов, людей, внимательно и тепло относящихся к просьбам и пожеланиям товарищей, обладающих острым чувством ответственности за производственные успехи коллектива, за общественные дела.

На многочисленных предвыборных собраниях рабочие участвуют в выработке наказов депутатам, заслушивают отчеты своих посланцев в Советы. Например, в 1975 г. на предвыборных собраниях депутатам местных Советов Узбекистана было дано 77,5 тыс. наказов, из которых более $\frac{2}{3}$ были выполнены в течение года после выборов. За это же время перед трудящимися отчитались 1242 исполнительных комитета (около 98%) и 2237 их отделов. В собраниях приняли участие более 3 млн. избирателей, значительную часть которых составляли рабочие.

Всесторонней проверкой верности политического курса Коммунистической партии, ведущей роли рабочего класса являются выборы в советские органы власти. Л. И. Брежнев подчеркивал, что «выборы — это своего рода испытание прочности связей коммунистов с массами, а голосование — высшая форма народного волеизъявления, всенародная оценка деятельности партии, ее политики»⁶.

⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 263, д. 224, л. 49; «Правда Востока», 1979 г., 20 января.

⁵ «Правда Востока», 1979 г., 11 и 14 декабря.

⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речь и статьи. Т. I. М., 1970, с. 426.

В день выборов рабочие в числе первых единодушно голосуют за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Так, ранее других на своем избирательном участке по выборам в Верховный Совет СССР в 1966 г. голосовала сменный мастер мотального цеха Самаркандской фабрики «Худжум» Ойкарам Умарова, кавалер ордена Трудового Красного Знамени. «Более 30 лет я работаю на фабрике,— сказала она.— Как и все советские люди, радуюсь, что с каждым годом богаче и краше становится наша Родина, улучшается жизнь людей труда. Этим мы обязаны Великой партии Ленина». Свои чувства в день выборов хорошо выразил молодой слесарь завода «Узбекхлѳпкомаш» А. Фазин: «Я с радостью голосую за единство советского общества, за дружбу народов, за политику Коммунистической партии, за счастье советских людей»⁷.

Убедительным показателем доверия рабочего класса, всех труженников к своим кандидатам являются результаты голосования в органы Советской власти. Примером могут служить выборы в Верховный Совет Узбекской ССР, состоявшиеся 24 февраля 1980 г. Уже к 12 часам дня свой гражданский долг выполнили более 97% избирателей республики. Из 7 430 418 избирателей в голосовании приняли участие 7 430 394, или 99,99%. За выдвинутых кандидатов в депутаты отдали свои голоса 7 429 068 избирателей, или 99,98%.

В составе Советов постоянно увеличивается прослойка депутатов-рабочих. Так, среди депутатов Верховного Совета Узбекской ССР в 1971 г. рабочих было 22,6% (102 из 452), в 1975 г.— 27,2% (128 из 470), в 1980 г.— 153 (30%), а вместе с колхозниками (106 чел.) рабочие составили 50,8% всех депутатов высшего органа власти республики.

Продолжается процесс дальнейшего укрепления ведущего положения рабочего класса и в местных Советах, что свидетельствует о глубоких изменениях в социальной структуре развитого социалистического общества и подлинном демократизме Советов. В местных Советах Узбекистана рабочие составляли в 1967 г. 25,4%, в 1971 г.— 28,8%, в 1975 г.— 32,4%, а в 1980 г.— 36,6%. Особенно высок удельный вес рабочих в составе городских Советов, ибо именно в городах сосредоточены ведущие промышленные предприятия основных отраслей индустрии. Так, в городских Советах УзССР на долю рабочих приходилось: в 1967 г.— 50,1%, в 1971 г.— 52,1%, в 1975 г.— 55,9% депутатов.

При выборах в Советы неизменно действует один из важнейших принципов социалистической демократии — систематическое обновление состава Советов. Это непосредственно связано с положением Программы партии о необходимости обновлять не менее 1/3 состава депутатов Советов в целях улучшения их работы и притока в них свежих сил, с тем, чтобы школу управления государством проходили миллионы труженников⁸. Этот процесс протекает ускоренными темпами: в 1971 г. состав депутатов Верховного Совета Узбекской ССР обновился на 59,7%, в 1980 г.— на 61%. Таким образом, почетную миссию управления государством через Советы выполняют многочисленные представители трудящихся и прежде всего рабочего класса.

Трудящиеся Узбекистана направляют в советские органы лучших своих представителей. Так, в 1976 г. в Верховный Совет СССР от Узбекистана были избраны 78 депутатов, в том числе 14 рабочих: бульдозерист треста № 3 «Каршистрой» А. Азимханов, ткачиха Маргиланской фирмы «Атлас» Х. Акрамова, старшая аппаратчица Чирчикского электрохимкомбината В. А. Васильева, слесарь-сборщица Андижанского завода «Электроаппарат» М. Касымова, разметчица Ташкентского производственного авиаобъединения им. В. П. Чкалова Т. Ляшко, швея-мотористка Ургенчской швейной фабрики им. В. И. Ленина

⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 263, д. 224, л. 57, 58.

⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 8. М., 1972, с. 274.

С. Ходжаева и др. В 1980 г. в состав Верховного Совета УзССР наряду с видными партийными и государственными деятелями избраны известные своими достижениями в труде бригадир комплексной бригады Наманганского строительного управления треста № 10 П. Х. Кучкаров, электромонтер Ангренской ГРЭС Т. П. Дутова, швея-мотористка Каршинской швейной фабрики им. 50-летия СССР Р. Н. Иванушкина, ткачиха Шахриханской шелкоткацкой фабрики М. Азимова и др.

Обычным стало положение, когда интересы трудящихся в Советах представляют десятки посланцев одного производственного коллектива. Например, в 1970 г. на Андижанском машиностроительном заводе трудилось 16 депутатов Андижанского городского Совета, среди них 11 рабочих; 29 рабочих завода «Ташсельмаш» являлись депутатами Верховного Совета Узбекской ССР, Ташкентского городского и Куйбышевского районного Советов⁹. Все они — передовики производства, активные борцы за технический прогресс, высокую производительность труда. Многие из депутатов — Герои Социалистического Труда. Они выполняют высокие государственные обязанности продолжая оставаться членами рабочих коллективов. В депутатских делах, как и в делах трудовых, их отличают обязательность, чувство ответственности и государственный подход к делу. Это соответствует ленинскому указанию о необходимости добиваться того, чтобы каждый рабочий «чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны»¹⁰.

Непосредственно работая в системе Советов, государственного аппарата, рабочие проходят большую школу управления государством и вместе с тем обогащают работу Советского государства жизненным опытом масс, делают ее более содержательной и действенной. Они участвуют в работе постоянных комиссий, в решении экономических и политических вопросов, в обсуждении законопроектов, в контроле за исполнением законов, наказов избирателей. Так на деле реализуется ленинское положение о том, что депутаты должны «сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями»¹¹.

Ведущая роль рабочего класса находит наиболее полное отражение в деятельности постоянных комиссий местных Советов. Особенно много рабочих входит в постоянные комиссии по промышленности, строительству и транспорту. Так, из 15 членов комиссии по промышленности Куйбышевского райсовета г. Ташкента 9 — рабочие. Они участвуют в обсуждении планов хозяйственного и культурного строительства, в осуществлении контроля за деятельностью отделов исполкома, учреждений, предприятий и организаций, занимаются проблемами улучшения жилищно-бытовых условий трудящихся, привлечения в производство женщин, молодежи и т. д. Обследуя промышленные предприятия, члены комиссии глубоко вникают в производственный процесс, уделяют большое внимание вопросам охраны труда и техники безопасности, благоустройства производственной территории, улучшения жизни рабочих.

Плодотворно работала постоянная комиссия по промышленности и транспорту Чирчикского горсовета. Разработанные ею мероприятия и рекомендации были рассмотрены и приняты к исполнению специальной сессией городского Совета, посвященной вопросам расширения сети бытовых предприятий и улучшения их работы.

Примером оперативности и деловитости служит работа комиссии по делам молодежи Зарафшанского городского Совета. В частности, совместно с комиссией по промышленности, транспорту и связи она проверила соблюдение трудового законодательства в автопредприятии-

⁹ Ахунова М. Рабочий класс Узбекистана в период развитого социализма (1959—1973). Ташкент, 1974, с. 190.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 369.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 48.

ях города и приняла действенные меры к устранению выявленных недостатков.

Активно работают комиссии по делам молодежи Чирчикского, Бухарского, Ферганского городских, Чиракчинского, Янгиюльского районных и многих других Советов. Только в первом полугодии 1976 г. на сессиях местных Советов Узбекистана и заседаниях исполкомов рассмотрено 666 вопросов, подготовленных с участием постоянных комиссий по делам молодежи.

Постоянные комиссии местных Советов уделяют особое внимание контролю за выполнением производственных планов и социалистических обязательств. В канун XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана многие постоянные комиссии местных Советов часто обращались к вопросам выполнения предсъездовских обязательств коллективами промышленных предприятий республики.

Сила Советов — в их неразрывной связи с народом, в опоре на широкий актив. В 1966 г., например, при Самаркандском областном Совете насчитывались 773 постоянные комиссии, в составе которых работало 8 тыс. депутатов, в 1975 г. — соответственно 1175 и 8219. Кроме того, в деятельности постоянных комиссий было занято 9 тыс. активистов и 8115 различных общественных организаций, в составе которых работало более 67 тыс. активистов, из них 47% — рабочие промышленных предприятий, в том числе 18,5% рабочей молодежи. К этому времени вокруг Советов Узбекистана сплотились 65 тыс. организаций общественной самодеятельности, объединявших около 700 тыс. человек. В исполкомах создано 290 внештатных отделов, работают 6200 общественных инструкторов, которые ведут разностороннюю работу¹².

Активно участвуя в многогранной деятельности Советов народных депутатов, посланцы рабочего класса Узбекистана вносят в решение вопросов хозяйственного и культурного строительства черты, присущие советскому рабочему классу в целом — неиссякаемую энергию, инициативу, организованность, коллективизм, умение мыслить по-государственному. Культурный и политический рост рабочего класса, формирование у депутатов-рабочих навыков государственного управления свидетельствуют об углублении и расширении влияния рабочего класса на все стороны жизни, повышении его роли как ведущей силы общества развитого социализма.

Л. Г. Тетенева

**ЎЗСР СОВЕТЛАРИДА ИШЧИЛАР СИНФИННИГ
ЭТАКЧИЛИК РОЛИНИ МУСТАҲКАМЛАШ**

Ушбу мақолада ривожланган социализм шароитида халқ депутатлари Советларининг состави ва фаолиятида ишчилар синфи ролининг қонуний ўсиши Ўзбекистон ССРнинг конкрет материаллари асосида кўрсатиб берилган.

¹² Ахунова М. Указ. соч., с. 194.

И. И. ГОЛОВACHEV

ПОБЕДА КОЛХОЗНОГО СТРОЯ И РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

В полном расцвете всех своих материальных и духовных сил идет наша Родина навстречу знаменательным датам — 65-й годовщине Великого Октября и 60-летию образования Союза ССР. За эти годы наша страна прошла путь, равный столетиям. Как отмечалось в поста-

новлении ЦК КПСС, посвященном 60-летию Великого Октября, «под руководством Коммунистической партии трудящиеся нашей страны успешно справились с самой главной и сложной задачей социалистической революции — созидательной. Был претворен в жизнь ленинский план строительства социализма, охватывающий все основные сферы жизни общества...

Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, справедливое решение национального вопроса превратили в исторически кратчайший срок нашу Родину в могучую социалистическую державу»¹.

60 лет назад, когда страна отмечала 5-летие победы Октября, В. И. Ленин выразил твердую уверенность в том, что из «России неповской будет Россия социалистическая»². Героическими усилиями Коммунистической партии и многонационального советского народа это историческое предвидение великого вождя претворено в жизнь. В СССР впервые в мире построено социалистическое общество, достигшее ныне стадии своей зрелости и успешно осуществляющее строительство коммунизма. Сейчас, «когда социализм развивается на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни, трудящиеся все шире пользуются плодами великих революционных завоеваний»³.

Основы наших грандиозных достижений были заложены еще в годы довоенных пятилеток, первая из которых была досрочно выполнена полвека назад, в 1932 г. Важнейший итог ее состоял в том, что в Советском Союзе был построен фундамент социализма.

Одним из важнейших направлений развернувшегося в годы первой пятилетки наступления социализма по всему фронту стала борьба за осуществление гениального ленинского кооперативного плана — грандиозной программы социалистического преобразования сельского хозяйства, деревни, всей жизни многомиллионных крестьянских масс.

Решение этой труднейшей после завоевания власти рабочим классом исторической задачи социалистической революции было особенно сложным в условиях таких ранее отсталых национальных районов страны, как Средняя Азия, в том числе Узбекистан, где эту задачу надо было решать в тесной взаимосвязи с разрешением национального вопроса, преодолением сильных пережитков докапиталистических отношений в кишлаке и ауле, при малочисленности местного рабочего класса, слабости материально-технической базы сельского хозяйства, крайней отсталости и сплошной неграмотности трудового населения села, значительном влиянии на него мусульманского духовенства и т. д. К тому же надо было одновременно обеспечить крутой подъем такой важнейшей отрасли всесоюзного значения, как хлопководство, и его основы — водного хозяйства. Эти отрасли особенно сильно пострадали от хозяйственной разрухи периода империалистической и гражданской войн, иностранной интервенции и бесчинств басмаческих банд.

Однако Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь ленинскими заветами, ленинскими принципами национальной и аграрной политики, ленинским учением о некапиталистическом пути развития ранее отсталых народов к социализму, опираясь на ведущую роль рабочего класса, крепнущее сотрудничество братских народов СССР в борьбе за общее дело, растущую политическую сознательность и творческую активность трудящихся местных национальностей, взяли решительный курс на победу колхозного строя и в республиках Советского Востока.

Этому во многом способствовали осуществленные в 20-х годах дей-

¹ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, с. 5—6.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 309.

³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 4.

ственные меры по ликвидации хозяйственной разрухи, восстановлению и развитию ирригационно-мелиоративной сети, подъему хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства, развитию простейших форм кооперации — мелиоративной, хлопководческой, шелководческой, кредитной, животноводческой, потребительской и др.

Особо важное значение имело проведение земельно-водной реформы 1925—1928 гг., приведшей к фактической национализации земли и воды, ликвидации класса феодалов и докапиталистических аграрных отношений в кишлаке.

Решительному переходу кишлака и аула на путь социализма во многом способствовали ликвидация аксакальской системы управления кишлаком и образование выборных Советов, чистка советского и кооперативного аппарата от классово чуждых и враждебных элементов, упразднение судов казнев и повсеместное введение народных судов.

В создании субъективных условий для победы колхозного строя огромную роль сыграла культурная революция — формирование советской системы народного образования и здравоохранения, ликвидация неграмотности, создание очагов современной культуры.

Вся эта разносторонняя политическая, экономическая, культурно-воспитательная работа партии, Советов, общественных организаций, бескорыстная интернациональная помощь великого русского и других братских народов страны узбекскому, туркменскому, таджикскому, киргизскому народам способствовали повышению классового самосознания трудящихся масс края, все более широкому вовлечению их в строительство новой жизни и прежде всего в социалистическую перестройку сельского хозяйства.

Как и в других районах страны, коллективизация сельского хозяйства в Средней Азии проходила под непосредственным руководством Коммунистической партии, при огромной помощи и поддержке рабочего класса.

Еще в августе 1929 г. Центральные Комитеты Коммунистических партий республик Средней Азии приняли обращение к партийным органам Москвы, Ленинграда и Иваново-Вознесенска, в котором говорилось: «Бай и кулак, лишившийся земли помещик и мулла, родовой вождь и английский шпион — все ведут бешеную борьбу против развития хлопководства. ...Нам нужно организованное участие рабочих масс в расширении хлопководства и в реконструкции сельского хозяйства. Нам нужны коммунары — организаторы масс, нам нужны хозяйственники — организаторы ирригационного и промышленного строительства, нам нужны трактористы и тракторные механики, мастера и рабочие для ремонта сельскохозяйственных машин. Командируйте отдельных товарищей..., организуйте рабочие бригады, связывайте фабрики и заводы с нашими хлопководческими кооперативами, организуйте социалистическое соревнование...»⁴

Это обращение нашло широкий отклик среди рабочих Москвы, Ленинграда, Иванова и других городов. 12 сентября 1929 г. «Узбекистанская правда» опубликовала ответное письмо Московского, Ленинградского и Иваново-Вознесенского партийных комитетов, где отмечалось, что рабочий класс этих городов «с живейшим участием принимает ваш призыв об оказании помощи и содействии в развитии и социалистической реконструкции хлопкового хозяйства Средней Азии, играющего решающую роль в дальнейшем развитии нашей текстильной промышленности и освобождении ее от заграничного сырья».

7 ноября 1929 г. в Москве, в Доме Союзов, был подписан договор на социалистическое соревнование между московскими текстильщиками и хлопкоробами Средней Азии. По этому договору шефы обязались всячески помогать дехканам «в борьбе с баями, кулаками, ишанами и другими врагами социалистического переустройства Средней Азии, помочь в организации труда, повышении квалификации...» Дехкане, в

⁴ «Узбекистанская правда» — орган ЦК КП(б)Уз, 1929 г., 21 августа.

свою очередь, обязались как можно скорее освободить советскую текстильную промышленность от иностранной зависимости, довести производство хлопка в 1932—1933 гг. до 44,5 млн. пудов, повысить урожайность хлопчатника на 15%, улучшить качество хлопка-сырца⁵.

Вскоре в Среднюю Азию прибыла большая группа рабочих из Москвы, Ленинграда и других городов. В наказе, полученном ими от московских текстильщиков, говорилось: «Партия поставила перед страной задачу выкорчевывать капитализм, ликвидировать кулачество как класс. В Средней Азии эта работа встречает особенно большое сопротивление». Перед посланцами рабочего класса центральных районов страны ставились конкретные задачи:

«1. Сокрушительный отпор баям, ишанам, пытающимся сорвать хлопковые посевы.

2. Борьба за колхоз. На деле показать беднякам и середнякам преимущества коллективного хозяйства.

3. Организация бедняцких и батрацких масс в тесный союз с середняком для решительного наступления на кулачество.

4. Всеми силами стремиться поднимать урожайность хлопчатника.

5. Учитывать дежканина-колхозника не только управлению плугом и трактором, но и правильно использовать эти машины.

6. Организация школ, ликбеза, красных уголков. Помочь каждому батраку, бедняку и середняку найти правильный путь к культуре, знанию, освобождение дежкан от пут религиозных и бытовых традиций.

7. Создавайте кадры большевиков, показывайте, разъясняйте, учите»⁶.

Затем в Среднюю Азию прибыла большая группа 25-тысячников. Партия отобрала для этих республик наиболее подготовленных и опытных рабочих, коммунистов, комсомольцев, имеющих большой опыт революционной и политико-массовой работы. Так, в одной группе рабочих в составе 328 человек было 280 коммунистов и 12 комсомольцев. Они имели производственный стаж от 8 до 40 лет. В другой группе из 433 человек было 360 коммунистов и 19 комсомольцев⁷.

Часть двенадцатипятидесятых составили и лучшие представители рабочих среднесазиатских республик. В целом в кишлаки Узбекистана тогда прибыло 686 двенадцатипятидесятых⁸, в села Киргизии — 219⁹, Туркмении — 206¹⁰, Таджикистана — около 150 рабочих¹¹.

Рабочие 25-тысячники и участники шефских бригад стали деятельными помощниками партийных организаций республик Средней Азии в социалистической реконструкции и подъеме всех отраслей сельского хозяйства, прежде всего хлопководства.

В своей работе они встречали большие трудности, но посланцы рабочих центров России успешно справились с поставленной перед ними задачей. Позднее один из 25-тысячников, ленинградский рабочий А. П. Тихвинский писал: «Работать приходилось в очень трудных условиях. Кишлаки были разбросаны друг от друга от 5 до 15 километров. Население здесь в большинстве случаев неграмотное, а учителей не хватало. Баи и муллы вели активную подрывную работу среди дежкан, настраивая их против колхозов и Советской власти... Жили тогда дежкане очень бедно: глинобитный домик, который топился по черному, обстановки никакой нет; спали вразвалку на полу, ногами к огню. Утром, днем и вечером, как правило, еда одна — сухая лепешка с кишмишем. Должен сказать, что бедняки-дежкане очень приветли-

⁵ Ташкентский облгосархив, ф. 182, оп. 1, д. 49, л. 194—195; ЦГА УзССР, ф. Р-118, оп. 1, д. 222, л. 247—251.

⁶ Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 225, л. 41.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-735, оп. 1, д. 663, л. 80—100.

⁸ История Узбекской ССР. Том третий. Ташкент, 1963, с. 513.

⁹ История советского крестьянства Киргизстана. Фрунзе, 1972, с. 181.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 2965, л. 21.

¹¹ История таджикского народа. Т. 3. Кн. первая. М., 1964, с. 238.

во и гостеприимно относились к нам, рабочим-двадцатипяти тысячникам, оказывали всемерную помощь»¹².

Решающая роль в государственном руководстве колхозным строительством, организационно-хозяйственным и политическом укреплении колхозов принадлежала машинно-тракторным станциям, ставшим важнейшими опорными пунктами перевооружения сельского хозяйства на основе машинной техники и обеспечившим перевод десятков миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы крупного коллективного хозяйства, придавая им подлинно социалистическое содержание, сочетая материальную базу колхозов с мощной материальной базой государства.

В Узбекистане первые 6 МТС появились в 1929 г.¹³ В 1932 г. в 67 МТС республики имелось 2809 тракторов¹⁴, а в 1937 г. сеть МТС в УзССР возросла до 175. На полях республики работало тогда 18,3 тыс. тракторов, более тысячи комбайнов, 6 тыс. хлопковых сеялок, 10 тыс. культиваторов и т. д.¹⁵

В Туркмении в 1929 г. имелось 3 МТС и 13 машинно-тракторных колонн с 478 тракторами¹⁶; в 1937 г.— 49 МТС с 3907 тракторами, 97 комбайнами, 853 грузовиками и др.¹⁷, а к концу 1940 г. в 54 МТС ТуркмССР насчитывалось 4525 тракторов, 169 зерновых комбайнов, почти 1,5 тыс. грузовых автомашин и т. д.¹⁸

В Таджикистане первые МТС также появились в 1929 г.¹⁹ В конце 1932 г. там было 18 МТС с 1085 тракторами²⁰; в 1937 г.— 45 МТС с 3217 тракторами, 24 зерновыми комбайнами, 953 сеялками, 803 культиваторами и др.²¹, а к концу 1940 г. в 51 МТС ТаджССР имелось 3844 трактора и много иной техники²².

В Киргизии в 1934 г. было 24 МТС²³, где имелось 1248 тракторов, 2341 тракторный плуг, свыше 12,3 тыс. сеялок и т. д.²⁴, а к началу 1941 г. в 65 МТС республики насчитывалось более 5 тыс. тракторов, 1100 зерновых комбайнов и др.²⁵

Так росла сеть МТС, а вместе с ней в корне менялась техническая база сельского хозяйства среднеазиатских республик, и прежде всего хлопководства, крепла материальная опора колхозного строя.

Партия считала, что МТС являются индустриальными социалистическими предприятиями, призванными вести колхозы по социалистическому пути. В течение целого исторического периода они служили «могучим центром государственного и организационно-хозяйственного руководства колхозами»²⁶.

Неоценимый вклад в успешное осуществление коллективизации, упрочение колхозного строя внесли чрезвычайные органы партии — политотделы при МТС и совхозах, действовавшие в 1933—1934 гг. и в республиках Средней Азии. Так, в УзССР тогда было создано 100 по-

---

¹² По зову партии. Сборник воспоминаний и статей ленинградцев двадцатипяти тысячников и тридцатитысячников. Л., 1961, с. 140.

¹³ История Узбекской ССР. Том третий, с. 463.

¹⁴ Там же, с. 531.

¹⁵ Там же, с. 604.

¹⁶ История Советского Туркменистана. Часть первая (1917—1937). Ашхабад, 1970, с. 296.

¹⁷ Там же, с. 375.

¹⁸ История Советского Туркменистана. Часть вторая (1938—1967). Ашхабад, 1970, с. 26.

¹⁹ История таджикского народа. Т. 3. Кн. первая, с. 237.

²⁰ Там же, с. 247.

²¹ МТС во второй пятилетке. Статистический сборник. М.—Л., 1939, с. 38—56; Колхозы во второй пятилетке. Статистический сборник. М., 1939, с. 24.

²² История таджикского народа. Т. 3. Кн. вторая. М., 1965, с. 28.

²³ История советского крестьянства Киргизстана, с. 201.

²⁴ Там же, с. 204.

²⁵ Там же, с. 224.

²⁶ Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. II. М., 1967, с. 328.

литотделов при совхозах и МТС²⁷, в Таджикистане — 12²⁸, в Туркмении — 28²⁹, а при МТС Киргизии — 15 политотделов³⁰. В тесном контакте с местными парторганизациями они проделали большую работу по укреплению вновь созданных колхозов, политическому воспитанию колхозных кадров.

Курс на коллективизацию сельского хозяйства страны, как известно, был принят XV съездом партии (декабрь 1927 г.). А уже в итоге первой пятилетки была обеспечена победа колхозного строя в СССР, в том числе в среднеазиатских республиках Союза.

Так, в Узбекистане на 1 октября 1929 г. было коллективизировано всего 3,4% дехканских хозяйств³¹, а в 1932 г. 9734 колхоза объединяли 74,9% хозяйств³². В 1937 г. на долю колхозного сектора приходилось 95% хозяйств и 99,4% посевной площади республики³³, а в 1940 г. колхозами было охвачено 99,2% дехканских дворов³⁴.

В Таджикистане, где первые колхозы появились в 1927 г.³⁵, в 1929 г. было коллективизировано 1,5% дехканских хозяйств³⁶; к 1 января 1932 г. 1848 колхозов объединяли 78 129 хозяйств (36,6%)³⁷; на 1 июля 1937 г. 4 тыс. колхозов охватывали 89,9% хозяйств и 98,3% посевных площадей республики³⁸, а к октябрю 1939 г. на долю колхозного сектора приходилось 97% дворов и 99,7% посевов³⁹.

В Туркмении первые 6 колхозов появились еще осенью 1926 г.⁴⁰, а на 1 июня 1929 г. 248 колхозов объединяли 5612 хозяйств с 17,3 тыс. га посевов (5,4%)⁴¹. В конце 1932 г. в 1308 колхозов входило 75% дайханских хозяйств; при этом было коллективизировано 34,3% хозяйств кочевников⁴². В 1937 г. в республике было 1710 колхозов, охватывавших 95,4% хозяйств и 99,4% посевов⁴³, а в 1940 г. колхозный сектор включал 98,3% дайханских хозяйств и 99,9% площадей республики⁴⁴.

В Киргизии в 1929 г. в 535 колхозов входило 12 592 хозяйства (6,6%)⁴⁵, в конце 1932 г. в 1522 колхоза — 145 366 хозяйств (66,2%)⁴⁶. В 1937 г. 1898 колхозов охватывали 89,1% хозяйств и 97% посевов⁴⁷, а в 1940 г. 1732 укрупненных колхоза объединяли 98,8% хозяйств⁴⁸.

Коллективизация сельского хозяйства наряду с социалистической индустриализацией и культурной революцией сыграла решающую роль в переходе ранее отсталых народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм, в одно время с индустриально развитыми центральными районами страны.

«Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству означал великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства...»⁴⁹

Как подчеркнул Л. И. Брежнев в речи на III Всесоюзном съезде колхозников, «годы коллективизации стали для рабочих и крестьян

²⁷ История Узбекской ССР. Том третий, с. 600.

²⁸ История таджикского народа. Т. 3. Кн. первая, с. 298.

²⁹ История Советского Туркменистана. Часть первая (1917—1937), с. 368.

³⁰ История советского крестьянства Киргизстана, с. 194.

³¹ История Узбекской ССР. Том третий, с. 508.

³² Там же, с. 536.

³³ Там же, с. 611.

³⁴ История Узбекской ССР. Том четвертый. Ташкент, 1968, с. 45.

³⁵ История таджикского народа. Т. 3. Кн. первая, с. 198.

³⁶ ПА ТаджФИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 77, л. 56.

³⁷ История таджикского народа. Т. 3. Кн. первая, с. 246.

³⁸ Колхозы во второй пятилетке..., с. 2—3.

³⁹ «Коммунист Таджикистана», 1939 г., 16 октября.

⁴⁰ История Советского Туркменистана. Часть первая (1917—1937), с. 282.

⁴¹ ЦГА ТуркмССР, ф. 125, оп. 2, д. 292, л. 108—109.

⁴² История Советского Туркменистана. Часть первая (1917—1937), с. 342.

⁴³ Там же, с. 374.

⁴⁴ История Советского Туркменистана. Часть вторая (1938—1967), с. 39.

⁴⁵ История советского крестьянства Киргизстана, с. 107—109.

⁴⁶ Там же, с. 192.

⁴⁷ Там же, с. 211.

⁴⁸ Там же, с. 215.

⁴⁹ Программа и Устав КПСС. М., 1962, с. 26.

подлинной школой политической закалки и классовой мудрости. Крестьянство на практике убедилось, что оно может осуществить свою вековую мечту о свободной и счастливой жизни только в союзе с рабочим классом, в тесном сплочении вокруг ленинской партии... Колхозный строй — это наше великое историческое завоевание»⁵⁰.

Социалистическое преобразование кишлака и аула, механизация сельского хозяйства, внедрение передовой агро- и зоотехники, развитие ирригации и мелиорации и другие мероприятия обусловили подъем всех отраслей земледелия и животноводства, особенно хлопководства.

В Узбекистане, например, в 1933 г. было произведено 817,2 тыс. т хлопка, в 1937 г. — 1527,9 тыс. т⁵¹, а в 1941 г. — 1645,8 тыс. т⁵². В Таджикистане в 1928 г. производилось 38,6 тыс. т хлопка, в 1932 г. — 50,6 тыс. т⁵³, в 1937 г. — 178,4 тыс. т⁵⁴, в 1938 г. — 183 тыс. т⁵⁵. В Туркмении в 1928 г. было выращено 74 тыс. т хлопка, в 1932 г. — 105 тыс. т⁵⁶, в 1937 г. — 184,8 тыс. т⁵⁷, в 1938 г. — 220,5 тыс. т⁵⁸. Значительно увеличилось и производство иной продукции земледелия и животноводства.

На этой основе, благодаря огромной заботе партии и правительства из года в год крепла экономика колхозов, росло благосостояние колхозных масс. Этому во многом способствовали мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, улучшению организации труда, системы его учета и оплаты, особенно принятие нового Устава сельскохозяйственной артели (февраль 1935 г.) и т. д. Как отмечалось в решениях XVII съезда партии, все это создавало «небывало благоприятные условия быстрого подъема материального уровня колхозно-крестьянской массы и для достижения культурной и зажиточной жизни колхозников»⁵⁹.

В 1931 г. средний доход одного колхозного двора в УзССР составлял 237 руб., а в 1932 г. — 739 руб. при увеличении стоимости трудодня с 2 до 4 руб.⁶⁰ В колхозе «Хакикат» Бухарского района, который план хлопкозаготовок в 1931—1932 гг. выполнил на 140%, а в 1933 г. получил рекордный урожай хлопка-сырца — по 17,6 ц/га, общие доходы составили 384 тыс. руб. В среднем на каждого члена колхоза приходилось по 1675 руб. деньгами и 1800 кг зерна; почти все члены колхоза имели в личном хозяйстве коров⁶¹.

Колхоз «Коммунизм» Бульдинского сельсовета Бухарской области в 1933 г. выдал на каждый трудодень по 7 руб. деньгами и по 7 кг зерна⁶². Колхоз им. Фрунзе Бухарского района в 1936 г. получил 700 тыс. руб. дохода, в 1937 г. — 966 тыс., в 1938 г. — 1300 тыс. руб., т. е. в расчете на каждого члена колхоза приходилось по 6372 руб.⁶³

Доходы колхозов Сурхандарьинской области в 1934 г. составили 18,5 млн. руб., а уже в 1935 г. — 65,5 млн. руб.⁶⁴

Одних только премий и надбавок за сверхплановую сдачу хлопка колхозы Бухарской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей УзССР в 1936 г. получили 66,5 млн. руб. В 1937 г. чистые доходы кол-

⁵⁰ Брежнев Л. И. Речь на третьем Всесоюзном съезде колхозников. М., 1969, с. 6.

⁵¹ История Узбекской ССР. Том третий, с. 609.

⁵² История Узбекской ССР. Том четвертый, с. 45.

⁵³ Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). Статистический сборник. М.—Л., 1939, с. 189.

⁵⁴ История таджикского народа. Т. 3. Кн. первая, с. 310.

⁵⁵ Протопопов Д. З. Таджикская ССР за 10 лет. Душанбе, 1939, с. 13.

⁵⁶ ЦГА ТуркмССР, ф. 54, оп. 1, д. 952, л. 3.

⁵⁷ История Советского Туркменистана. Часть первая (1917—1937), с. 376.

⁵⁸ ЦГА ТуркмССР, ф. 376, оп. 1, д. 2, л. 152—153.

⁵⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Том 5. М., 1971, с. 146.

⁶⁰ История Узбекской ССР. Том третий, с. 550.

⁶¹ «Узбекистанская правда», 1934 г., 12 января.

⁶² «Узбекистанская правда», 1934 г., 14 января.

⁶³ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 3, д. 6, л. 47.

⁶⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 27, д. 2521, л. 25.

хозов этих областей составили 314 млн. руб.⁶⁵, в 1938 г.— 360 млн.⁶⁶, а в 1939 г., по далеко не полным данным,— 383 млн. руб.⁶⁷

В 1938 г. общая сумма доходов колхозов Узбекистана составила 2711 млн. руб. против 456 млн. руб.⁶⁸ в 1933 г.; денежные же доходы их достигли 2329 млн. руб. против 1327,9 млн. руб. в 1935 г.⁶⁹ В 1938 г. по трудодням было распределено деньгами 1499 млн. руб., тогда как в 1934 г.— 104 млн. руб.⁷⁰ Средний доход на один колхозный двор в 1934 г. составлял 529 руб., а в 1939 г.— 3063 руб. При этом оплата одного трудодня выросла в среднем в 8 раз. Многие колхозы выдавали на трудодень свыше 20 руб. деньгами⁷¹.

В 1935 г. в республике было 30 колхозов-миллионеров, в 1938 г.— более 400⁷², а к 1941 г.— около 600⁷³.

Денежные доходы колхозов Туркменистана в 1932 г. составляли 51,5 млн. руб., в 1937 г.— 270 млн. руб.⁷⁴, а в 1940 г.— 445 млн. руб.⁷⁵ Уже в 1937 г. в республике было 14 колхозов-миллионеров. В среднем на трудодни за год выдавалось на один колхозный двор 4,9 ц зерна и 1451 руб. деньгами⁷⁶. В 1939 г. денежные доходы одного колхоза достигли в среднем 247,8 тыс. руб. против 159,8 тыс. руб. в 1937 г., а денежные доходы колхозников выросли за это время на 61,3%⁷⁷. Сотни семей получили на трудодни за 1939 г. только деньгами свыше 10 тыс. руб.⁷⁸

В колхозах Киргизии в 1933 г. в среднем на трудодень выдавалось 2,3 кг зерна, в 1934 г.— более 5 кг, а в лучших хозяйствах — до 20 кг. При этом в среднем на один двор в 1933 г. было выработано 269, а в 1934 г.— 298 трудодней⁷⁹. В 1940 г. денежные доходы колхозов Киргизии достигли 298,4 млн. руб. против 68,4 млн. руб. в 1933 г., а в расчете на один двор они увеличились в 3 с лишним раза⁸⁰.

Денежные доходы колхозов Таджикистана в 1937 г. выразились в сумме около 400 млн. руб.¹⁸, причем 27 колхозов имели свыше 1 млн. руб. дохода⁸². Натуральные выдачи на 1 трудодень в передовых сельхозартелях достигали 20 кг зерна и более⁸³.

Большую заботу проявляли партия и правительство и об укреплении личного хозяйства колхозного двора — обеспечении колхозников землей для приусадебных участков, индивидуальным скотом в соответствии с нормами, определенными Примерным Уставом сельскохозяйственной артели.

Приусадебный участок, личный скот колхозного двора имели и имеют двояко важное значение. С одной стороны, колхоз построен на основе сочетания общегосударственной и коллективной собственности с личной собственностью членов колхоза. Такое сочетание позволяет колхознику трудиться и строить свое благополучие на общественной собственности — главным, решающем звене производства. В то же время он имеет небольшой, закрепленный за ним участок земли и определенное количество продуктивного скота. Часть своего времени он уде-

⁶⁵ Там же, оп. 21, д. 4439, л. 88.

⁶⁶ «Красная Бухара», 1939 г., 23 мая.

⁶⁷ Бухарский облгосархив, ф. 497, оп. 1, д. 385, л. 89, 148.

⁶⁸ История Узбекской ССР. Том третий, с. 611.

⁶⁹ Там же, с. 627.

⁷⁰ Там же, с. 628.

⁷¹ История Узбекской ССР. Том четвертый, с. 48.

⁷² История Узбекской ССР. Том третий, с. 628.

⁷³ История Узбекской ССР. Том четвертый, с. 49.

⁷⁴ История Советского Туркменистана. Часть первая (1917—1937), с. 378.

⁷⁵ История Советского Туркменистана. Часть вторая (1938—1967), с. 39.

⁷⁶ История Советского Туркменистана. Часть первая (1917—1937), с. 378.

⁷⁷ История Советского Туркменистана. Часть вторая (1938—1967), с. 39.

⁷⁸ Там же, с. 42—43.

⁷⁹ История советского крестьянства Киргизстана, с. 201—202.

⁸⁰ Там же, с. 223.

⁸¹ ЦГА ТаджССР, ф. Р-20, оп. 2, д. 1905, л. 3.

⁸² Колхозы во второй пятилетке, с. 124.

⁸³ ЦГА ТаджССР, ф. Р-18, оп. 4, д. 160, л. 51.

ляет этому хозяйству. Сочетание коллективного, социалистического интереса колхозника с его личным интересом выступает существенным моментом в постепенном превращении крестьянина — мелкого собственника в труженика социалистического общества.

Как известно, и в наши дни колхозники значительную часть своих потребностей в различных сельскохозяйственных продуктах удовлетворяют из своего подсобного хозяйства, ибо общественное хозяйство колхозов еще не в состоянии полностью удовлетворять все потребности своих членов.

В годы становления и развития колхозного движения вопрос об обеспечении колхозной семьи личным скотом, особенно коровой, стал одной из наиболее острых проблем, и ЦК ВКП(б), местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы много потрудились над ее решением.

Этот вопрос стал таким острым потому, что, во-первых, в годы коллективизации в условиях острой борьбы с кулачеством наибольший урон претерпело животноводство. Оно было восстановлено и дошло до уровня 1928—1929 гг. только к концу второй пятилетки. Во-вторых, у значительной части колхозных руководителей не было тогда ясного понимания необходимости обеспечения колхозной семьи личным скотом и приусадебным земельным участком.

Поэтому еще 26 марта 1932 г. ЦК ВКП(б) поставил задачу, чтобы у каждого колхозника была своя корова, мелкий скот, птица⁸⁴.

Значительная работа в этом направлении была проделана и в республиках Средней Азии.

В Туркмении, например, за годы второй пятилетки колхозникам на льготных условиях было выделено 27,2 тыс. коров, 275,2 тыс. овец и коз. поголовье крупного рогатого скота в личном хозяйстве колхозников выросло в результате этих и других мероприятий в 1,6 раза, а мелкого — почти в 2,5 раза⁸⁵.

В Киргизии только за 1933—1934 гг. колхозники с помощью государства и колхозов приобрели более 20 тыс. телок и много овец и коз⁸⁶. В колхозах Ат-Башинского района, в частности, была разрешена продажа в индивидуальное пользование колхозников 4 тыс. овец и коз⁸⁷.

В Таджикистане в одном лишь 1935 г. колхозы получили на обзаведение индивидуальным скотом льготные государственные кредиты почти на 2,5 млн. руб.⁸⁸ А за 1938—1940 гг. были обеспечены коровами около 30 тыс. колхозных семей республики⁸⁹.

Много внимания уделялось этой проблеме и в Узбекистане. Например, в 1936 г. колхозники Кашкадарьинской области на пополнение своего личного скота получили от государства 28 462 овцы. Чиракчинский, Шахрисабзский и другие районы успешно выполнили план передачи скота колхозникам⁹⁰. Резко сократилось количество бесскотных и бескоровных колхозных дворов в районах Сурхандарьи⁹¹. Районная перепись скота на 1 января 1938 г. показала, в частности, что в Касанском районе Кашкадарьинской области в личном хозяйстве каждого колхозного двора имеется по 12,6 голов скота⁹², в Гузарском — по 10,3, в Кенимехском районе Бухарской области — по 9 голов скота⁹³.

Учитывая значимость данного вопроса, ЦК ВКП(б) и СНК СССР в начале 1938 г. приняли специальное постановление «О наделении

⁸⁴ Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1936 гг. М., 1957, с. 410.

⁸⁵ История Советского Туркменистана. Часть первая (1917—1937), с. 378—379.

⁸⁶ История советского крестьянства Киргизстана, с. 202.

⁸⁷ Там же, с. 203.

⁸⁸ История таджикского народа. Т. 3. Кн. первая, с. 313.

⁸⁹ «Коммунист Таджикистана», 1940 г., 22 августа.

⁹⁰ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 83, оп. 2, д. 49, л. 85.

⁹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 27, д. 253, л. 70.

⁹² Бухарский облгосархив, ф. 947, оп. 1, д. 3, л. 48; д. 52, л. 56.

⁹³ Там же, д. 80, л. 4—6.

приусадебной землей и ликвидации бескоровности колхозников Узбекистана», обязавшее партийные и советские органы республики до 1 февраля 1939 г. «закончить наделение колхозных дворов приусадебными участками», а еще до конца 1938 г. завершить ликвидацию бескоровности всех колхозных семей»⁹⁴.

Для завершения этой работы в установленный срок ЦК ВКП(б) и Советское правительство решили «не позднее 20 февраля 1938 года перебросить в Узбекистан 45 тысяч коров, нетелей и телок» из Казахстана и Оренбургской области⁹⁵.

Таким образом, к 1941 г. колхозные дворы республик Средней Азии были полностью обеспечены приусадебными земельными участками и личным скотом в размерах и количестве, предусмотренных Уставом сельскохозяйственной артели.

Важным показателем роста материального благосостояния населения служат данные о развитии торговли, увеличении розничного товарооборота. В этом отношении в годы довоенных пятилеток были достигнуты крупные успехи как по стране в целом, так и в республиках Средней Азии, в том числе на селе. Много внимания уделяли этому вопросу партийные, советские, хозяйственные организации Узбекистана. Например, состоявшийся в декабре 1935 г. Пленум ЦК КП(б) Уз, обсудив итоги и задачи развития сельского хозяйства республики, особо отметил необходимость перестройки кооперативной торговли на селе, лучшего приспособления ее к возросшим запросам колхозников. Надо, говорилось на пленуме, развернуть производство и продажу в кишлаке мебели, предметов домашнего обихода, отвечающих задачам строительства нового быта села⁹⁶.

Расходы на приобретение промтоваров в среднем на один колхозный двор в Узбекистане увеличились с 657 руб. в 1935 г. до 1609 руб. в 1937 г. Только за девять месяцев 1937 г. в сельской местности было продано 25 770 патефонов, 12 130 швейных машин, 102 720 часов, 12 691 радиоприемник, 2798 фотоаппаратов, 21 131 велосипед, 330 мотоциклов, 70 пианино, 9074 кровати⁹⁷.

В Кашкадарьинской области объем розничной кооперативной торговли в 1936 г. составил 72,5 млн. руб., в 1937 г. — 118,6 млн.⁹⁸ против 1,2 млн. руб. в 1929 г.⁹⁹ В 1937 г. розничный товарооборот в Яккабагском районе этой области вырос по сравнению с предыдущим годом на 79,2%, в Гузарском — на 69,3%¹⁰⁰ и т. д.

В Туркмении только за 1932—1936 гг. розничный товарооборот потребкооперации увеличился с 33,9 млн. руб. до 178,2 млн. руб. Сеть предприятий торговли на селе за 1937—1940 гг. выросла на 30%¹⁰¹. В одном лишь 1940 г. в селах республики было продано: велосипедов — на 100 тыс. руб., спортивного инвентаря — на 300 тыс. руб., радиотоваров — на 200 тыс. руб., музыкальных инструментов — на 200 тыс. руб. и т. д.¹⁰²

Все эти факты наглядно говорят о росте материального благосостояния и культуры колхозного крестьянства Средней Азии.

Коренные изменения происходили и в самом облике кишлаков и аулов, превращавшихся в благоустроенные колхозные и совхозные поселки. Там появляются новые дома с европейской мебелью, административные здания, школы и больницы, клубы и библиотеки, детские сады и ясли, магазины и парикмахерские, почтовые отделения и бани.

⁹⁴ «Социалистическое сельское хозяйство Узбекистана», 1938, № 1, с. 3—5.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 27, д. 68, л. 117.

⁹⁷ История Узбекской ССР. Том третий, с. 629.

⁹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 27, д. 193, л. 35.

⁹⁹ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 83, оп. 1, д. 244, л. 135.

¹⁰⁰ Партархив Кашкадарьинского ОК КП Уз, ф. 4, оп. 1, д. 363, л. 63.

¹⁰¹ История Советского Туркменистана. Часть вторая (1938—1967), с. 44.

¹⁰² Советский Туркменистан за 40 лет. Статистический сборник. Ашхабад, 1964, с. 121.

Многие селения получили электрический свет, радио и телефонную связь, улучшилось их водоснабжение, озеленение и др.

Как отмечалось в одном из номеров газеты «Правда» за 1936 г., «процветает Советский Узбекистан,— клубы, новые дома, красные чай-ханы, бани, электрические станции — вот что характеризует сегодня кишлаки республики»¹⁰³.

В среднеазиатских кишлаках и аулах, как и по всей стране, происходит подлинная культурная революция, растут кадры сельской интеллигенции — учителей и врачей, инженеров и зоотехников, агрономов и бухгалтеров, работников культпросветучреждений и др.

В кишлаках появились новые категории сельских тружеников: трактористы, комбайнеры, шоферы, бригадиры тракторных и полеводческих бригад, заведующие фермами, звеньевые и другие специалисты, в том числе из женщин.

Большую роль в культурной жизни села играла растущая сеть общеобразовательных школ. В Узбекистане, например, в 1932 г. имелось 5935 сельских школ с 499,3 тыс. учащихся¹⁰⁴. В них работало 13,8 тыс. учителей против 2,1 тыс. в 1928 г.¹⁰⁵ А в 1937 г. в сельской местности УзССР действовали 4162 укрупненные школы, где работало 21,8 тыс. учителей и обучалось 725 тыс. школьников¹⁰⁶.

В Туркмении сеть сельских школ с 1928 по 1937 г. выросла в 2,4 раза, а контингент учащихся в них — в 5,5 раза¹⁰⁷. В 1937 г. в сельских школах ТуркмССР работало 4108 учителей против 156 в 1924 г.¹⁰⁸

Огромное значение придавалось ликвидации неграмотности взрослого населения кишлака и аула как важному фактору подъема культуры, общественно-политической и трудовой активности тружеников села. В ликвидации неграмотности и малограмотности трудового дехканства, в том числе женщин, участвовали все культурные силы города и села; кружки, курсы и школы ликбеза действовали в каждом кишлаке и ауле.

В Узбекистане, например, уже в 1932 г. сетью ликбеза на селе было охвачено 615,4 тыс. человек¹⁰⁹. В Киргизии в 1933—1934 гг. обучались грамоте свыше 186 тыс. колхозников; в 1934 г. грамотность сельского населения превысила 57%¹¹⁰.

В Таджикистане в 1932 г. в системе ликбеза занималось 113,7 тыс. сельских тружеников, а в 1937 г. — 191,6 тыс., из них 46,6% женщин. Всего за годы второй пятилетки было охвачено учебой 737,2 тыс. дехкан и дехканок¹¹¹.

В Туркмении только в 1929/30 г. 1793 сельских ликбеза обучили грамоте 46,2 тыс. дайхан¹¹². За 1927—1934 гг. грамотность сельского населения выросла с 4,2 до 27,9%¹¹³. Уже к началу 1931 г. грамотность сельских женщин повысилась до 10,4% против 1,1% в 1927 г. В 1937 г. грамотность сельского населения республики достигла почти 51%¹¹⁴.

А к 1941 г. с неграмотностью на селе в основном было покончено. Это была огромная победа ленинской культурной революции в условиях Средней Азии, где в предоктябрьский период грамотность коренного населения едва достигала 2% а жители кишлака, особенно женщины, были поголовно неграмотными.

Росла и сеть дошкольных учреждений, совершенно отсутствовавших в дореволюционной Средней Азии. В Узбекистане, например, только за вторую пятилетку лишь на средства колхозов было построено и

¹⁰³ «Правда», 1936 г., 2 ноября.

¹⁰⁴ История Узбекской ССР. Том третий, с. 559.

¹⁰⁵ Там же, с. 560.

¹⁰⁶ Там же, с. 634, 636.

¹⁰⁷ Культурное строительство Туркменской ССР. Ашхабад, 1960, с. 30—35.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ История Узбекской ССР. Том третий, с. 562.

¹¹⁰ История советского крестьянства Киргизстана, с. 203.

¹¹¹ Культурное строительство в СССР. М.—Л., 1940, с. 93.

¹¹² История Советского Туркменистана. Часть первая (1917—1937), с. 390.

¹¹³ Там же, с. 391.

¹¹⁴ Там же, с. 392.

оборудовано всем необходимым 4248 детских яслей на 141 тыс. мест и 2408 детских садов почти на 81,5 тыс. мест. В 1938 г. на удовлетворение культурных потребностей колхозников и содержание детских учреждений в сельхозартелях республики было израсходовано около 60,5 млн. руб.¹¹⁵ В колхозах Киргизии в 1940 г. в детских яслях и садах воспитывалось свыше 37,6 тыс. детей¹¹⁶.

Из года в год росла сеть сельских учреждений культпросвета.

Так, в селах Узбекистана в 1937 г. работало 779 библиотек с книжным фондом более 500 тыс. экз., 639 клубов, 3813 красных чайхан, около 300 изб-читален¹¹⁷.

В Таджикистане в 1937 г. было 416 массовых библиотек с 257,8 тыс. книг, из них больше половины — на селе¹¹⁸. В 1940 г. в сельских местностях республики действовало 434 клубных учреждения¹¹⁹.

В Туркмении в 1933 г. имелось 27 сельских библиотек, в 1938 г. — 415, а количество книг в них выросло в 10 раз¹²⁰. В 1940 г. в республике действовали 572 сельские массовые библиотеки, причем количество книг в них за годы третьей пятилетки выросло более чем в 3 раза¹²¹. Сеть сельских клубов в ТуркмССР выросла только за годы второй пятилетки с 245 до 391¹²².

В Киргизии в 1932 г. имелось 98 сельских клубов и 55 библиотек¹²³. Только за 1934 г. было открыто 129 новых колхозных клубов и красных чайхан, а также 53 избы-читальни и 78 библиотек¹²⁴. В 1940 г. в селах республики было 512 клубов и 479 библиотек¹²⁵.

Успешно шел процесс радиофикации и кинофикации колхозного села. Например, в сельских местностях Туркмении уже в 1936 г. насчитывалось 1,1 тыс. радиоточек¹²⁶. За 1925—1934 гг. охват сельского населения киносеансами вырос в 30 раз¹²⁷. В 1939 г. киносеансы посетили 2941,8 тыс. жителей села — на 572 тыс. больше, чем в 1936 г. В 1941 г. число сельских киноустановок в ТуркмССР достигло 184, причем подавляющее большинство их были уже звуковыми¹²⁸.

Растущая сеть учреждений культпросвета, радио, кино играли активную роль в идейно-политическом и культурном воспитании колхозных масс.

Крупные успехи были достигнуты и в развитии народного здравоохранения на селе. До революции население кишлака и аула было практически лишено квалифицированной медицинской помощи. За годы Советской власти в сельской местности были открыты сотни аптек, больниц и других лечебных учреждений. Только в Узбекистане к 1941 г. сельских жителей обслуживали свыше 400 врачебных учреждений и около 800 фельдшерских курсов¹²⁹.

Таким образом, благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства, их мудрой ленинской национальной политике, победе колхозного строя и общим успехам социалистического строительства уже за годы довоенных пятилеток в жизни тружеников кишлаков и аулов среднеазиатских республик произошли огромные изменения. Неуклонный рост их благосостояния и культуры убедительно свидетельствовал о неизмеримых преимуществах социализма.

¹¹⁵ История Узбекской ССР. Том третий, с. 632.

¹¹⁶ История советского крестьянства Киргизстана, с. 225.

¹¹⁷ История Узбекской ССР. Том третий, с. 656.

¹¹⁸ История таджикского народа. Т. 3. Кн. первая, с. 325.

¹¹⁹ История таджикского народа. Т. 3. Кн. вторая, с. 251.

¹²⁰ Культурное строительство Туркменской ССР, с. 103.

¹²¹ История Советского Туркменистана. Часть вторая (1938—1967), с. 53.

¹²² Культурное строительство Туркменской ССР, с. 110.

¹²³ История советского крестьянства Киргизстана, с. 224.

¹²⁴ Там же, с. 203.

¹²⁵ Там же, с. 224.

¹²⁶ История Советского Туркменистана. Часть первая (1917—1937), с. 428.

¹²⁷ Там же, с. 429.

¹²⁸ История Советского Туркменистана. Часть вторая (1938—1967), с. 52.

¹²⁹ История Узбекской ССР. Том четвертый, с. 50.

И колхозное крестьянство Средней Азии, как и всей страны, отвечало на ленинскую заботу партии и правительства ростом трудовой и общественно-политической активности в борьбе за дальнейший подъем всех отраслей сельского хозяйства, за полную и окончательную победу социализма в нашей стране.

И. И. Головачев

УРУШДАН ОЛДИНГИ БЕШ ЙИЛЛИКЛАРДА

**УРТА ОСИЁДА КОЛХОЗ ТУЗУМИНИНГ ҒАЛАБАСИ ВА КОЛХОЗЧИ
ДЕҲҚОНЛАР МОДДИЙ ВА МАДАНИЙ ТУРМУШ ДАРАЖАСИНИНГ УСИШИ**

Мақолада колхоз тузумининг ғалабаси ҳамда партия ва ҳукуматимизнинг оталарча ғамхўрлиги ва ленинча доно миллий сиёсати натижасида Урта Осие қишлоқлари меҳнаткашларининг урушдан олдинги беш йилликларда моддий ва маданий турмуш даражасининг кескин юксалганлиги кенг материаллар асосида кўрсатиб берилган.

Т. АБДИВАХИДОВ

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

(Историко-правовое исследование)

После победы народной советской революции (февраль 1920 г.) в Хиве сразу же начался процесс слома старой государственной машины и создания органов новой, революционной власти в центре и на местах.

4 апреля 1920 г. был создан Совет Народных Назиров, или Комитет коммунистов Хорезма. Комитет выполнял функции центрального правительства вплоть до созыва высшего органа власти — Всехорезмского курултая народных представителей, собравшегося в Хиве 27 апреля 1920 г. Курултай провозгласил Хорезм Народной Советской Республикой и принял первую Конституцию ХНСР. Конституция, предоставив народу Хорезма полную политическую свободу, возможность распоряжаться своей судьбой и всеми природными богатствами края, вместе с тем сохраняла частную собственность на средства производства, в том числе на землю. Сохранялась и система шариятских судов¹.

Еще до созыва курултая на заседании Временного революционного правительства в марте 1920 г. чрезвычайный уполномоченный РСФСР в Хорезме Г. И. Бройдо обращал внимание на то, что некоторые местные работники не могли разобраться в требованиях, которые к ним предъявляла революция, а с другой стороны, как и во всяком движении, к чистому, высокому делу революции примазывались всякого рода чуждые элементы, извращавшие цели революции². Извращения эти проявлялись и в нарушениях социалистической законности и прав граждан, в том числе при производстве предварительного расследования и рассмотрении уголовных дел в народных шариятских судах.

Поставив перед Временным революционным правительством задачу создания деятельно работающего Совета назиров, чрезвычайный уполномоченный РСФСР высказал мнение, что в состав Назирата юстиции должен входить Верховный революционный суд, руководствующийся в своих решениях революционной совестью трудящихся Хивы. Функцией такого суда должна стать борьба с контрреволюцией и должностными преступлениями.

¹ История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. М., 1971, с. 95—108; История Хорезмской Народной Советской Республики. Сборник документов. Ташкент, 1976, с. 19—68.

² История Хорезмской Народной Советской Республики, с. 34—38.

В июле 1920 г. контрреволюция пыталась совершить переворот. Кучка бывших придворных хана и представителей высшего духовенства призывала к свержению республиканского правительства и восстановлению ханского режима, намечая кандидатом на трон бывшего наследника свергнутого хана. Попытка переворота окончилась, однако, арестом главарей и зачинщиков. Впоследствии по приговору Хивинского Верховного революционного трибунала они были расстреляны³.

22 января 1921 г. в Хиве по инициативе уполномоченного представителя РСФСР и с согласия Хорезмского правительства открылся I Туркменский съезд. Съезд выработал 13 пунктов хозяйственного и государственного строительства. В частности, п. 8 выдвигалась задача недопущения самосудов под страхом строгой кары⁴. Это требование явилось ярким свидетельством того, что трудящимся всегда претили самосуд и всякое беззаконие. Настрадавшиеся от ханских властей и басмачей (калтаманов) народные массы стремились к правопорядку и законности.

В начале 1921 г. в г. Хиве была раскрыта подпольная контрреволюционная организация во главе с Председателем ЦИК ХНСР Ата Максумовым, вступившим в преступный сговор с зятем турецкого султана, авантюристом Энвер-пашой. Участники заговора в марте 1922 г. были осуждены Верховным революционным трибуналом с соблюдением демократических норм правосудия.

Состояние дел в государственных учреждениях ХНСР того времени получило достаточно четкую оценку в докладе Временного революционного правительства II Всехорезмскому курултаю 19 мая 1921 г. В докладе говорилось, что трудящиеся Хорезма еще неопытны и не знают, как привести в порядок государственные дела, поэтому они верят любому, кто восставал против тирании ханов, не могут отличить истинных друзей от чиновников и баев, которые пришли в революцию из-за личной ненависти к ханскому правительству. Эти чиновники и баи пробрались к власти и «стали угнетать трудовой народ и пользоваться по-прежнему его доверчивостью и невежеством»⁵.

В докладе отмечалось, что правительство Юсупова совершило неслыханное в истории нации предательство, арестовав и казнив более 300 бойцов-туркмен, вооружившихся по предложению правительства для защиты бухарской революции. Тем самым правительство Юсупова усилило национальную вражду, спровоцировало беспорядки и грабежи.

В марте 1921 г. народ сверг правительство Юсупова. В целях ликвидации межнациональной вражды при ЦИК ХНСР создается Туркменский отдел с широкими полномочиями, в том числе судебными.

Ввиду разгула контрреволюции ЦИК ХНСР пошел на временное ограничение некоторых демократических свобод. Постановлением от 19 июня 1921 г. было запрещено проведение без разрешения правительства каких-либо собраний, за исключением собраний членов Коммунистической партии, Союза молодежи и комитетов дехкан-бедняков. В постановлении отмечалось, что контрреволюционеры организуют провокации против народного правительства, устраивают собрания, на которых принимаются антиправительственные резолюции. Запрет на проведение подобных сборищ имел своей целью, как подчеркивалось в постановлении, «рассеять силы контрреволюционеров»⁶.

В те годы необходимость считаться с религиозными традициями населения и прочностью позиций шариата и адата определяла во многом законодательную политику республики, в том числе в области уgo-

³ «Известия ТуркЦИКа», 1920 г., 1 августа.

⁴ «Известия ТуркЦИКа», 1921 г., 12 февраля.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 4, л. 13—15, 20—24 (на узб. яз.).

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 2, л. 253. См. также: История Хорезмской Народной Советской Республики, док. № 66.

ловного процесса, весьма остро затрагивавшего права и интересы граждан. Любопытную информацию поместила 10 августа 1922 г. «Туркестанская правда» в связи с результатами выборов в ЦИК ХНСР. На Всехорезмском курултае по окончании выборов выступил представитель духовенства Размат Ахун, заявивший, что все постановления курултая не противоречат шариату, и приветствовавший Советскую власть.

О сложности политической обстановки в Хорезме в конце 1922 г. наглядно свидетельствует постановление Исполнительного бюро ЦК ХКП от 15 ноября 1922 г. «О чрезвычайных мерах по борьбе с калтаманами и басмачами». В постановлении говорилось: просить Совет назиров создать при ГПУ Чрезвычайную тройку по борьбе с калтаманством, которая должна немедленно приступить к работе. Было признано необходимым предоставить Чрезвычайной тройке право в случае задержания калтаманов и их пособников, в том числе укрывателей, расстреливать задержанных в течение 24 часов⁷.

Коммунистическая партия и народная Советская власть принимали действенные меры для разгрома басмачества, укрепления законности и правопорядка. Например, в отчете правительства ХНСР за период с июня 1921 г. по июнь 1922 г. указывалось, что по Назирату юстиции был организован общий военный и гражданский трибунал. Всего было заслушано судами 284 дела, вынесено 90 приговоров, из них 23 смертных; 3 дела было рассмотрено в выездных сессиях. 96 человек были амнистированы в связи с III Всехорезмским курултаем. Правительство констатировало, что популярность трибунала среди населения заметно увеличивается. Отношения, в частности трения, между народными шариатскими судами (казиями) и трибуналом урегулированы. С 8 декабря, со времени своей организации, Верховный трибунал заслушал 32 дела и вынес 10 смертных приговоров. Остальные приговоры были связаны с назначением наказания в виде лишения свободы на срок до 15 лет. Было создано ГПУ по борьбе с контрреволюцией, бандитизмом, контрабандой. ГПУ было непосредственно подчинено Совету назиров. Народными судьями — казиями за это время было рассмотрено около 25 тыс. дел. Характерно, что в отношении трудящихся суды стали применять новые для того времени виды наказания — условное осуждение, общественное порицание; было введено досрочное освобождение из исправительного дома⁸.

Состоявшийся 17—20 октября IV Всехорезмский курултай Советов, учитывая крупные успехи в строительстве новой жизни в Хорезме, вынес решение о преобразовании ХНСР в Хорезмскую Советскую Социалистическую Республику и принял Конституцию ХССР. Частная собственность на землю отменялась. Ст. 5 (п. «д») Конституции провозглашала, что никто из граждан не должен быть незаконно лишен свободы и наказан; «для соблюдения и ограждения советского права» в республике организуются государственная прокуратура, революционный трибунал и народные суды. Примечание к этому пункту гласило, что за гражданами сохраняется право искать защиты в судах казиев, если обе стороны желают судиться у них; если же одна из сторон желает судиться в народном суде, то это право остается за ней⁹.

Впрочем, практически вплоть до национально-государственного размежевания республик Средней Азии советские народные суды в ХССР так и не были созданы¹⁰. Процесс изживания системы старых шариатских судов протекал медленно и сложно.

Надо сказать, что в отношении времени создания народных советских судов в Хорезме в юридической литературе приводится и про-

⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 361, оп. 1, д. 112, л. 35—36 (на узб. яз.).

⁸ См.: История Хорезмской Народной Советской Республики, с. 202—203.

⁹ Там же, с. 251.

¹⁰ См.: Абдумаджидов Г. Развитие законодательства о расследовании преступлений. Ташкент. 1974, с. 19—20.

тивоположное мнение, согласно которому «для ликвидации прежней судебной системы в первые же месяцы после победы революции Революционным Комитетом были учреждены народные суды по образцу народных судов РСФСР, но наряду с ними сохранялись и казийские суды, действовавшие на основе шариата»¹¹.

Однако исследование документальных источников не подтверждает такого мнения.

6 сентября 1923 г. «Туркестанская правда» поместила специальную информацию о реформе судебного аппарата в ХНСР. Эта реформа, проведенная III Всехорезмским курултаем, сводилась к следующему. Вся республика была разбита на 23 судебных района, по количеству народных судов, подчинявшихся Народному назирату юстиции. В состав народного суда входили три человека: председатель, его заместитель и член суда. В то же время подчеркивалось, что «до сих пор еще осталось неизменным внутреннее правовое содержание суда. Новых кодексов: ни уголовного, ни гражданского права — не издано, и суд совершается, как и прежде, по шариату». В сообщении газеты подчеркивалось, что реформа, кроме организационного внешнего оформления, затронула также материальное положение народных судов ХНСР. Содержания от государства аппарат суда не получал, существуя на доходы от различных сделок, например имущественных разделов. За совершение такой сделки взималась сороковая часть стоимости имущества, затем пятая часть шла на содержание суда, остальное — в пользу государства¹².

Совет Народных Назиров 17 октября 1923 г. докладывал Всехорезмскому курултаю Советов: «Поскольку для населения республики затруднительно приезжать в центр для разбора судебных дел, назирату (юстиции, — Т. А.) предложено обязать всех районных казиев в случае судебного разбирательства заканчивать дела на месте в соответствии с предписаниями шариата, а также обязать районных казиев внимательно расследовать дела»¹³.

В том же докладе Совет назиров констатировал: «Назират юстиции, хотя и обязан вести правовые работы в республике на советских началах, но все же его работы ведутся старыми методами. В назирате не рассматриваются вопросы, не отвечающие предписаниям шариата. Если в адресованной назирату переписке будет обнаружено что-либо, не соответствующее методам шариата, то не считается возможным по ней что-либо предпринимать, о чем сообщается другим назиратам»¹⁴.

Как видим, на деле в республике сохранялась система казийских судов, руководствовавшихся нормами шариата.

Вместе с тем следует отметить, что судебная деятельность казиев и биев с самого начала была ограничена и поставлена в определенные рамки: решения и приговоры их признавались действительными лишь при условии, что они не противоречат законам народной республики. Народная Советская власть активно воздействовала на мусульманские суды и тем, что ограничивалась их материальная база — эти суды были сняты с государственного финансирования и могли существовать лишь за счет приношений той части коренного населения, которая еще признавала их подсудность и правомочность.

7 октября 1924 г., т. е. непосредственно перед проведением национально-государственного размежевания, Всехорезмский ЦИК распространил на ХНСР действие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР с некоторыми поправками, продиктованными учетом местных условий¹⁵. С этого времени начинается новый этап в развитии уголовно-процессуального

¹¹ В а с и к о в а М. Законодательная деятельность Узбекской ССР. Ташкент, 1973, с. 64.

¹² См. также: История Хорезмской Народной Советской Республики, док. № 189.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, л. 39, л. 113—121.

¹⁴ Там же, XXII раздел доклада.

¹⁵ Там же, д. 112, л. 29.

законодательства на территории Хорезма, вошедшей вскоре в состав вновь образованных Узбекской и Туркменской ССР.

Т. Абдувоҳидов

**ХОРАЗМ ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИНИНГ
ЖИНОИЯ-ПРОЦЕССУАЛ ҚОНУНЧИЛИГИ**

(Тарихий-ҳуқуқий текшириш)

Мақолада Хоразм Халқ Совет Республикасидаги (1920—1924) конкрет тарихий шароитида совет жиноий-процессуал қонунчилигининг шаклланиши ва ривожланишининг айрим аспекти ёритиб берилган.

К. Ч. ҚАРАБЕКОВ

**О КАТЕГОРИАЛЬНОМ СМЫСЛЕ
НЕПОСРЕДСТВЕННОГО И ОПОСРЕДОВАННОГО**

Проблема категорий непосредственного и опосредованного относится к числу недостаточно изученных вопросов диалектического материализма¹. Между тем философский анализ их соотношения весьма актуален. В частности, острые экологические проблемы, стоящие ныне перед капиталистическим обществом, возникли в известной степени в результате игнорирования как непосредственной, так и опосредованной зависимости, существующей между обществом и природой, с одной стороны, и различными факторами биосферы, — с другой.

Здесь мы попытаемся конкретизировать категориальный смысл непосредственного и опосредованного и их значение для процесса познания.

Чтобы понять сущность непосредственного и опосредованного, необходимо раскрыть их преимущества перед понятием «связь». Не решив этот кардинальный вопрос, мы не сможем считать данные понятия категориями материалистической диалектики.

Понятие «связь» объединяет различные явления, выделяет их родство, а категории непосредственного и опосредованного конкретизируют характер связи и тем самым достигают отображения таких сторон вещей, к которым рассматриваемое понятие остается безразличным и не в силах их выразить. Этот «недостаток» понятия «связь» делает его относительным способом познания, имеющим ограниченную область применения, и тем самым создает реальную возможность для использования других понятий, категорий, способных к более точному и глубокому отображению существенных сторон взаимосвязи. Последнее осуществляется посредством таких понятий, которые способны к выражению форм связи. Анализируемые понятия являются категориями материалистической диалектики потому, что они выражают «конкретные моменты универсальной связи явлений, образующей диалектическое единство мира»². Это означает, что категории материалистической диалектики выражают не связь вообще, а отдельные специфические

¹ Лишь в последние годы появились работы: Крестьянский В. И. Формы единства непосредственного и опосредованного в системах информации.— В сб.: Кибернетика и диалектика, М., 1978; его же. Генезис и организация информационных систем.— В сб.: Проблема взаимосвязи организации и эволюции в биологии, М., 1978; Алиев А. С. Способ анализа промежуточных звеньев как отличительная черта марковского метода в решении проблемы сущности и явления.— Ученые записки Азербайджанского гос. университета им. С. М. Кирова, гуманитарная серия, вып. 5, Баку, 1959; Карабеков К. Ч. Категории непосредственного и опосредованного и их общее соотношение.— Труды Ошского государственного педагогического института, Фрунзе, 1970; его же. О связи категорий непосредственного и опосредованного.— Сборник трудов аспирантов и соискателей Киргосуниверситета (серия общественных наук), вып. 6, Фрунзе, 1971.

² Чернов В. И. Анализ философских понятий. М., 1966, с. 35.

формы связи и отношения. Различие категорий в известной мере сводится к отображению различных форм связи.

Итак, непосредственное и опосредованное — это специфические формы связи, не похожие на все другие. Конечно, отличие категорий непосредственного и опосредованного от анализируемого понятия мы усматриваем не только в этом, но и в существенности их содержания. «Если не иметь в виду того непосредственного содержания, которое имеет каждая категория в отдельности, и того обстоятельства что все они отражают свойства, связи, отношения и т. д., ибо это, как правильно отметил В. П. Тугаринов, всеобщая черта понятия, то наиболее общую логическую характеристику содержания философских категорий может дать только понятие существенности, и особенности содержания категорий следует искать в особенностях существенности»³.

Непосредственное и опосредованное, отображая отдельные конкретные формы связи, также способны к выражению более существенной зависимости явлений, чем понятие «связь». Для большей убедительности наших рассуждений о соотношении категорий непосредственного и опосредованного и понятия «связь» сопоставим следующие два различных суждения: «Все явления взаимосвязаны» и «Сердечные приступы непосредственно или опосредованно зависят от солнечной активности». В первом суждении речь идет о связи явлений вообще. Конечно, оно выражает известный уровень развития человеческого познания и отображает определенную сущность. Но первое суждение уступает второму по существенности и конкретности информации.

Этот анализ отличия категорий непосредственного и опосредованного от рассматриваемого понятия необходимо связать с изучением специфических свойств этих категорий.

Непосредственное и опосредованное, как и все категории диалектики, имеют свои признаки, лежащие в основе их смысла, делающие эти понятия не похожими на другие. Для ясности вначале рассмотрим специфические признаки непосредственного, а потом опосредованного.

Существенная черта непосредственного — отсутствие посредствующих, промежуточных отношений между двумя явлениями.

Непосредственная зависимость существует там, где два явления обусловлены между собой без участия промежуточных, посредствующих отношений. Например, Ч. Дарвин усматривал непосредственную зависимость между конкурентной борьбой и численностью животных. По его мнению, ни климат, ни окружающая среда непосредственным образом не определяют численность животных. Климат в основном оказывает влияние на количество пищи, сокращая его и тем самым усиливая конкурентную борьбу между разными особями. Даже если климатические факторы оказывают ощутимое влияние на жизнь животных (сильная жара, засуха или сильный холод), больше других страдают такие особи, которые не смогли из-за слабости, болезни добыть себе достаточное количество пищи.

Итак, непосредственное — это зависимость явлений, осуществляющихся без посредствующих, промежуточных звеньев и отношений.

С точки зрения некоторых исследователей, определение непосредственного как взаимосвязь явлений, осуществляемая без посредствующих, промежуточных звеньев, является совершенно недостаточным и для понимания его категориального смысла. Подобное толкование, по их мнению, не только не выясняет существенные черты непосредственного, а напротив, превращает его в синоним такого слова, как «прямое». «Непосредственное поясняется в толковых словарях только в смысле отсутствия промежуточных звеньев или косвенных путей, способов того или иного воздействия, т. е. как синоним «прямого» действия. Такое толкование, очевидно, совершенно недостаточно. Оно не включает то, что связано с отношением внутреннего и внешнего и упо-

³ Там же, с. 39.

мянутым выше раскрытием природы объекта через другое, столь необходимым для исследования и для самого существования сложно-организованных объектов»⁴, — пишет В. И. Кремянский.

На наш взгляд, определение непосредственного в смысле взаимосвязи явлений, в которой отсутствуют посредствующие и промежуточные процессы, является вполне достаточным. Главное достоинство анализируемого определения заключается в том, что в нем выражается специфическая черта непосредственного, его отличие от других понятий и категорий, в том числе от «прямого» и «внутреннего».

И от дефиниции непосредственного нельзя требовать большего. Что касается связи непосредственного с категориями внутреннего и внешнего, то она не является существенной, специфической чертой рассматриваемого понятия и в его краткое определение может не включаться. Поэтому мы не разделяем мнения В. И. Кремянского, который считает недостаточным традиционное определение непосредственного, выражающее его категориальную суть. Здесь уместно привести слова Ф. Энгельса, относящиеся к дефиниции жизни. Он отмечал: «Для того, чтобы выяснить и показать, что такое жизнь, мы должны исследовать все формы жизни и изобразить их в их взаимной связи. Но для обычного употребления краткое указание наиболее общих и в то же время наиболее характерных отличительных признаков в так называемой дефиниции часто бывает полезно и даже необходимо, да оно и не может вредить, если только от дефиниции не требуют, чтобы она давала больше того, что она в состоянии выразить»⁵.

Следует отметить, что основная ошибка В. И. Кремянского заключается не в том, что он подчеркивает необходимость учета взаимосвязи непосредственного с категориями внешнего и внутреннего (по этому вопросу мы согласны с ним), а в том, что он, не соглашаясь с традиционным определением непосредственного, по существу приходит к прямому отождествлению непосредственного с опосредованным. «Если уж говорить о существенной противоположности «опосредованному», то она может соответствовать любому количеству промежуточных звеньев, лишь бы они были собственными, внутренними для данного сложного объекта как целого»⁶, — пишет В. И. Кремянский.

Действительной противоположностью опосредованного выступает непосредственное (взаимосвязь явлений, осуществляемая без посредствующих звеньев, отношений). Опосредованное не может противостоять непосредственному, содержание которого соответствует «любому количеству промежуточных звеньев». Такое понимание по существу низводит на нет основное отличие непосредственного от опосредованного и затрудняет изучение категориального смысла анализируемых понятий. Каким же образом непосредственное может быть противоположностью опосредованного, если оно соответствует «любому количеству промежуточных звеньев»? Непосредственное, включающее в себя промежуточные, посредствующие отношения, по существу перестает быть таковым, а становится опосредованным.

Мы еще вернемся к анализу некатегориальных черт непосредственного. Сейчас необходимо выяснить смысл опосредованного. Чтобы не быть голословным, в качестве примера рассмотрим характер зависимости мастерства писателя от существующих в обществе социально-политических, философских, религиозных доктрин. Известно, что отдельные высокохудожественные произведения были созданы писателями, чьи политические, философские воззрения не отличались прогрессивностью и научностью. Например, мировоззрение гениального русского писателя Л. Н. Толстого не было передовым для своего времени. Тем не менее им были созданы прекрасные произведения, в которых нашли

⁴ Кремянский В. И. *Формы единства непосредственного и опосредованного...*, с. 252.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. *Соч.*, т. 20, с. 635.

⁶ Кремянский В. И. *Генезис и организация информационных систем...*, с. 142.

реалистическое отображение все основные проблемы общественной жизни России XIX в. Подтверждает ли этот факт полную самостоятельность и независимость мастерства писателя от его мировоззрения? Отнюдь нет. Зависимость мастерства писателя от существующих в обществе политических, этических, эстетических идей характеризуется сложностью и многообразием. Это подтверждается и тем, что не всем писателям, вооруженным передовым для своего времени мировоззрением, удается создать высокохудожественные произведения, отвечающие эстетическим требованиям данного периода развития общества. Чтобы создать высокохудожественные произведения социалистического реализма, недостаточно одного знания общих положений марксистско-ленинского учения.

Таким образом, сложную обусловленность мастерства писателя и мировоззрения нельзя понять, исходя из их непосредственной зависимости, так как в действительности эти явления связаны между собой опосредованно. Здесь личный и социальный опыт, талант писателя выступают в роли посредствующих элементов.

Если непосредственное отношение имеет место там, где отсутствуют посредствующие, промежуточные явления, то, как показывает пример, опосредованное отношение существует лишь там, где имеются посредствующие, промежуточные процессы.

Итак, основной смысл опосредованного заключается в выражении обусловленности явлений посредствующими, промежуточными отношениями, короче говоря «посредником».

Теперь можно перейти к раскрытию других свойств этих категорий. Для более ясного понимания диалектики непосредственного и опосредованного в дальнейшем будет использовать символы: S , P , R .

Если условно рассматривать эти элементы как отдельные явления, находящиеся между собой в определенной зависимости, то их отношения вполне могут служить моделью непосредственной и опосредованной зависимости. Непосредственное отношение будет выражено взаимосвязью символов $S—P$ или $P—R$.

Элементов может быть не три, как в данном случае, а более: S , P , R , S_1 , P_1 , R_1 и т. д. Но независимо от числа этих компонентов непосредственное отношение существует лишь между ближайшими двумя явлениями: $S—P$, $P—R$, $R—S$; $P_1—R_1$.

Надо сказать, что P как посредствующее звено является основным фактором различия непосредственного $S—P$ или опосредованного $S—P—R$. Качественная неотожествленность рассматриваемых явлений определяется наличием или отсутствием посредствующего элемента.

При определении непосредственного мы должны будем брать отношение $S—P$, исключив при этом $P—R$, или наоборот. Следовательно, инвариантной формулой непосредственного является связь и зависимость лишь двух вещей. Всюду, где имеется непосредственное отношение, мы обязательно находим два взаимосвязанных явления. Обособление связи двух вещей от других явлений — выражение непосредственного отношения. Только элиминация отношения $S—P$ от отношения $P—R$ дает возможность отделить непосредственное от опосредованного.

Исходя из конкретных целей исследования, можно рассматривать в качестве непосредственных зависимостей не только отношения ближайших друг к другу явлений $S—P$ или $P—R$, но и $S—P—R$ и $S—P—R_1$, хотя последние обусловлены между собой опосредованно. В таких случаях наличие посредствующих явлений (P и т. п.) не берется исследователем во внимание.

Явления могут рассматриваться как непосредственное и в результате неконкретизированности их опосредования.

История науки содержит «много фактов, когда обнаруживались промежуточные ступени механизма таких изменений, которые ранее

рассматривались как совершающиеся непосредственно. Так, длительное время реакции, протекающие под влиянием катализаторов кислотно-основного типа, интерпретировались как дискретный переход протона: $A \rightleftharpoons B + H^+$.

В последнее время было установлено, однако, что на самом деле здесь имеет место постепенный процесс образования молекулярных соединений с водородной смесью: $A \rightleftharpoons A \dots H \dots B \rightleftharpoons B + H^+$ ⁷.

По мнению В. И. Столярова, абстрагирование от промежуточных, посредствующих звеньев происходит по следующим причинам:

а) незафиксированность объективных различий вещей. В процессе познания предмета фиксируются не все его различия, а лишь отдельные, ибо существует определенный порог измерения. Это одинаково касается как органов чувств, так и приборов, используемых исследователем;

б) завершенность процесса становления вещей. Исследователь, как правило, имеет дело не с самим процессом изменения, а с его результатом, скрывающим от него различные посредствующие моменты становления последнего. Поэтому опосредованное явление рассматривается нами как непосредственное⁸.

Если для выражения непосредственной зависимости нет особой необходимости прибегать к установлению отношений S с R через P , то, чтобы выразить опосредованную связь, мы обязаны брать рассматриваемую систему в целом, при этом связь S с R должна быть установлена только через какой-то другой элемент, находящийся между двумя крайними явлениями. Этот момент очень важен для понимания особенности опосредованного. Если нет этого условия, то мы сможем выразить только непосредственное отношение вещей, так как безразлично, с чем S связано без P , будь это R или другой компонент, все равно связь S с R без посредствующей роли P является непосредственной.

Не только наличие посредствующих отношений служит условием формирования опосредованного. Имеются и другие факторы. К ним относится существование по меньшей мере трех элементов, находящихся между собой в определенной зависимости. Трехчленность — форма существования опосредованного в действительности. Если рассматривать опосредованное с точки зрения возможного, то оно в качестве условия имеется уже при наличии двух предметов, явлений.

Разумеется, опосредованное иногда включает в себя отношения не трех явлений, а больше. Трехчленность опосредованной зависимости в отдельных случаях характеризует неразвитость процесса опосредования и соответствует, как правило, первоначальному периоду существования явления. По мере развития процессов возникает сложная форма опосредованной зависимости, образуемая взаимоотношением не трех, а более вещей.

К. Ч. Қорабеков

БЕВОСИТА ВА БИЛВОСИТАЛИКНИНГ КАТЕГОРИАЛ МАЪНОСИ ҲАҚИДА

Мақола философия фанидаги категориялар аппаратининг актуал аспектларидан бири — бевосита ва билвосита категорияларининг моҳиятини конкретлаштиришга бағишланган.

⁷ Столяров В. И. Процесс изменения и его познание. М., 1966, с. 110.

⁸ Там же, с. 112—113.

РЕФЕРАТЫ

О СУЩНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В реализации задач, поставленных XXVI съездом КПСС, важное место принадлежит глубокому изучению проблем общественного мнения. Современный этап строительства коммунизма характеризуется дальнейшим развертыванием всех элементов социалистической демократии, в том числе, как это закреплено в ст. 9 Конституции СССР, постоянным учетом общественного мнения.

Еще на II Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин говорил: «Мы хотим, чтобы правительство всегда было под контролем общественного мнения своей страны»¹.

Учет нужд, запросов, чаяний широких масс трудящихся — одно из важнейших звеньев многогранной деятельности партийно-государственного аппарата. Суть социалистического народовластия ярко проявилась в период всенародного обсуждения и принятия новой Конституции СССР, в первоначальный текст которой трудящиеся внесли десятки дополнений, уточнений, поправок. Именно тогда можно говорить о подлинной демократии, когда голос народа обретает мощную силу государственного закона, становится действительным творцом больших и малых свершений.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» выдвинуто требование: «Особое внимание уделять глубокому и всестороннему изучению общественного мнения».

В последнее время возрастает вклад советских ученых в разработку различных аспектов общественного мнения. В первую очередь это относится к исследованиям В. Г. Афанасьевз, Л. П. Бусевой, Б. А. Грушина, В. В. Журавлева, В. С. Коробейникова, Р. А. Сафарова, А. К. Уледова и многих других. И тем не менее в большинстве публикаций подчеркиваются актуальность дальнейших разработок этой проблемы, значительная сложность ее, невыясненность ряда принципиальных положений теории общественного мнения, необходимость выявления его сущностных характеристик.

Важной ступеню, ведущей к целостному анализу взглядов, представлений, стремлений людей и социальных групп является проблема разработки научно обоснованных принципов выделения исходных единиц анализа (мнений) на основе определенных признаков и свойств. Надо знать такие характеристики устных или письменных высказываний, благодаря которым исследователь мог бы с полным правом вводить или исключать их из предмета научного исследования. Эти признаки и свойства, как показывает практика социологических исследований, важно учитывать не только при разработке методик опросов общественного мнения, но и при окончательной интерпретации данных.

Определяющим признаком мнений служит их нормативно-оценочный характер. В соответствии с ним данная категория высказываний обладает свойством долженствования, раскрывает интеллектуальное, эмоционально-волевое отношение людей к определенным сторонам действительности. Известно, что общественное мнение не складывается вообще, а имеет свой конкретный предмет, формируется по комплексу наиболее актуальных проблем и вопросов общественной жизни, раскрывает отношение к ним основных категорий населения. Здесь можно выделить высказывания «чисто нормативные» (типа: нужно делать так, а не иначе) и «чисто оценочные» (типа: удачное — не удачное решение, удовлетворен — не удовлетворен чем-либо), а также их определенные сочетания.

Общественное мнение в своей сущности носит социально-классовый характер. Это важнейший критерий при изучении различных сфер массового сознания. В. И. Ленин указывал, что наиболее надежной проверкой исследуемых взглядов «является изучение отношения к вопросу различных классов общества»².

Выявление социально-классовой природы массового сознания позволяет определить конкретного социально-классового носителя сложившегося типа мнений. При их характеристике социологи обычно пользуются соответствующей терминологией, например «коммунистическое общественное мнение», «общественное мнение молодежи», «буржуазное общественное мнение» и т. п.

Государственно-территориальный признак заставляет учитывать только такие суждения, которые сформировались в пределах изучаемого региона. Возникшая в этой связи терминология «общественное мнение социалистических стран», «западноевропей-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 19.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 278.

ская общественность», «мировое общественное мнение» и т. п.— лишний раз подчеркивает важность определения конкретных политических и географических границ, в пределах которых складываются различные структуры массовых нормативно-оценочных суждений.

В некоторых работах, особенно буржуазных авторов, зачастую даже не ставится вопрос о социальной значимости мнения, т. е. его способности удовлетворять общественные интересы и потребности. Высказываниям, начисто лишенным общественного смысла, буржуазные пропагандисты стремятся придать именно всеобщий характер, что является одним из излюбленных ими приемов одурачивания масс. Вместе с тем бывает достаточно установить степень действительной заинтересованности основных категорий населения в тех или иных взглядах, чтобы рассеять сомнения относительно роли и места данных суждений в обществе. Чем интенсивнее конкретная проблема фигурирует в обществе, тем явственнее складывается вокруг нее «ядро» мнений. Социальная значимость, образно говоря, служит вечным источником, питающим жизнь идеи, освобожденной от индивидуальных наслоений. Убывание социальной значимости ведет к старению мнения. Нужно отметить, что социальная значимость проявляется лишь относительно других мнений, их целостной совокупности. Это во многом интегративное качество, т. е. проявляющееся только в системе.

Следует указать еще на одну интегративную характеристику, связанную с преемственностью в развитии человеческого сознания. В своем мнении индивид, во-первых, концентрирует собственный, групповой, классовый и общечеловеческий опыт. Во временном плане это генетическое свойство, во-вторых, выражается в переходе к более высоким или низким уровням абстракции — мнения о фактах, явлениях, мировоззренческие мнения.

Общественное мнение не принадлежит индивиду, и он никогда не является его моновольным творцом. В своем действительном развитии иззревшие общественные потребности ведут к массовой и, стало быть, анонимной генерации мнений. Вслед за периодом сущностной кристаллизации мнение обретает свободу от своих авторов (личностей, первыми выразивших потребность), теряет первоначальную форму и обрабатывается в обществе в самых разнообразных сочетаниях. Факт анонимности мнений нацеливает исследовательские усилия, как правило, не на скрупулезный учет формы изложения и поиска авторства (эту специфичную задачу можно рассматривать как исключение из правила), а на содержательную типизацию мнений в однородные группы.

Мнение обладает завершенностью, т. е. от перестановки внутренних элементов (например, образов, понятий и т. п.) его общий смысл искажается. Это лишний раз подтверждает тот факт, что мнение целостно и, таким образом, является наиболее элементарной частицей, способной самостоятельно функционировать в общей системе общественного мнения. Отчуждение мнений от их творцов происходит в виде относительно законченных мыслительных актов. Для одного мнения в сформулированном виде свойственны одна мысль, одно чувство, одна направленность, а не их разнообразие. Свойство завершенности придает мнению качество первичного, неделимого далее элемента анализа.

Довольно интересным представляется изучение размерности мнения, т. е. наличия и отсутствия изменяемого признака. Индивид может излагать свои мысли в порядке предпочтения, что также выражает определенную размерность.

В теории и практике массовых социологических исследований целесообразно учитывать независимость мнения от некоторых формальных особенностей изложения различных взглядов, высказываний. Это свойство выражается в том, что мнение, сформулированное, скажем, на узбекском языке, не теряет своего смысла при переводе на русский или любой другой язык. Различные формулировки одного и того же мнения не должны заслонять его действительного содержания. Видоизменения могут оказывать довольно существенное влияние на характер мнения, однако здесь важно видеть принципиальный выход из всяких аналитических «дебрей»: даже значительный ряд изменений может образовываться одним и тем же содержательным элементом.

При решении исследовательских задач всякое нормативно-оценочное суждение обладает ценностью. Это может быть как истинное, так и ложное мнение. Но ни одно из них нельзя произвольно исключать из общей массы изучаемых данных. В этом плане каждое высказывание выступает характеризующим компонентом общего умонастроения, общего отношения к определенному вопросу.

Приведенные характеристики, разумеется, не являются исчерпывающими. Система общественного мнения обладает, например, определенной информированностью, способностью к саморазвитию, воздействиям извне и т. д. Лишь при всестороннем и тщательном учете качественных и количественных особенностей удается обнаружить жизнь и строение функциональной «клеточки» изучаемого организма — общественного мнения. Только при учете его типичных свойств мнение превращается в научный факт, обнаруживающий свое целое, свои связи. Это позволяет приблизиться к решению актуальной задачи формализации нормативно-оценочных высказываний, т. е. приведения массы мнений в сопоставимые величины и их дальнейшего анализа с помощью электронно-вычислительной техники. С решением этой проблемы связан качественно новый этап познания функций, строения, внутренних законов развития общественного мнения — одного из сложнейших явлений духовной жизни.

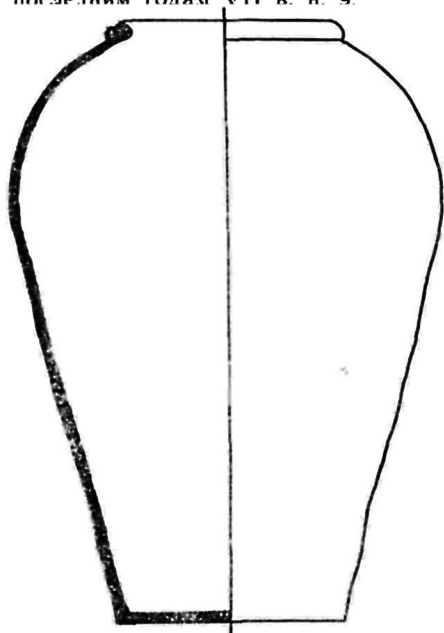
В. Чернышев

СОГДИЙСКАЯ НАДПИСЬ НА ХУМЕ ИЗ АФРАСИАБА

В ходе раскопок хозяйственного отсека (помещение 6) жилого дома (2) в составе квартала раннесредневекового Самарканда (Р-23) в 1980 г. был обнаружен хум, служивший, видимо, для хранения вина или зерна. Он был вкопан в пол примерно в центре помещения. Верхняя часть венчика находилась на уровне пола, покрытого слоем глиняной штукатурки с примесью самана.

Высота хума — 103,5 см, диаметр устья — 33 см. Формован на гончарном круге, на подсыпке из крупного кварцевого песка. Глина хорошо промешана, содержит примесь мелкого речного песка. Черепок мелкопористый, красноватый в изломе, снаружи поверхность светлая, местами с красноватыми пятнами. В средней части по тулову хума и несколько ниже имеются неглубокие отпечатки витой веревки, которой хум обвязывался при снятии с круга и транспортировке для сушки и обжига.

Под венчиком хума после обжига черной тушью была нанесена согдийская надпись, состоящая из одной строки, расположенной почти вертикально; надпись читается сверху вниз. Длина строки — 35 мм, высота — 6 мм. Надпись выведена тщательно, курсивным письмом, сходным с письмом согдийских документов с горы Муг. Датируется она временем, близким к времени сооружения дома, поскольку за период функционирования хозяйственного помещения уровень пола несколько поднялся. Постройка, согласно археологическим и нумизматическим материалам, относится к последним годам VII в. н. э.

Надпись состоит из двух слов и читается: [1] pw, [2] 'p; перевод: [1] pw — «девятъ», [2] 'p — «вода».

Графическая форма этих слов — обычная для согдийских буддийских текстов и документов с горы Муг: [1] pw; pw', [2] 'p; 'p. Читать надпись следует как «[Объем] девять мер». Слово 'p здесь, видимо, обозначает название меры.

Это не единичная находка подобного рода. Фрагменты хумов с согдийскими надписями, указывающими объем сосуда, найдены при раскопках объектов II и III городища Пенджикент¹. Уникальность нашей находки состоит в том, что сосуд сохранился полностью и лишь растрескался (еще в древности) под давлением грунта.

После склейки хума объем его был измерен практически (хум был заполнен водой до основания венчика). Он оказался равным 282 л. В итоге несложных вычислений мы получили величину единицы объема — 31,33 л. Учитывая допустимую разницу в уровне заполнения при измерении хума в древности и наших измерениях, можно принять меру объема в пределах 30—32 л.

Второе слово нашей надписи, как уже сказано, мы считаем названием меры объема, употреблявшейся в раннесредневековом Самарканде. Надпись на фрагменте хума из Пенджикента и согдийские документы с горы Муг дают нам названия мер для измерения сыпучих и жидких тел, которыми пользовались в Пенджикенте и его

¹ Лившиц В. А. Три согдийских надписи.— «Известия ООН АН ТаджССР», 1957, вып. 14, с. 101—104.

округе. Это — *впк²*, *рпн* и *крб*; употреблялся также *крб'кк* (малый *крб*)³. Из документов следует, что *рпн* состоял из *крб*, делившихся, в свою очередь, на малые *крб* (*крб'кк*). Основной мерой был *крб*⁴. Исследователи считают его равным примерно 10 л⁵.

Чему равнялись *впк* и *рпн*, неизвестно. Возможно, что мера объема, употреблявшаяся в этот период в Самарканде и, как установлено нами, равнявшаяся 30—32 л, соответствует им. Этнографические данные по Западному Памиру дают значение трех мер сыпучих тел (по объему, а не весу), равных приблизительно 24 кг. Это — «буджин», «кафч»⁶ и «паймана»⁷. Исходя из того, что 65—77 кг пшеницы или 60—72 кг ячменя занимают объем 100 л⁸, мы получаем значение этих мер, равное 31—40 л, что согласуется с нашими данными.

Итак, можно полагать, что в раннесредневековое время в Самарканде, Пенджикенте и их округе для измерения жидких и сыпучих тел употреблялась мера (называвшаяся в разных местах по-разному), равная 30—32 л. Одну треть ее составлял *крб* (около 10 л). Половину *крб* составлял *крб'кк* (малый *крб*).

Х. Г. Ахунбаев

² Там же, с. 101—102.

³ См.: Согдийские документы с горы Муг. Хозяйственные документы. Вып. III. М., 1963, док. А2, А3, А18, Б2, Б5, Б8, Б9, Б10, Б13, Б14, Б20.

⁴ Там же, с. 10.

⁵ Согдийские документы с горы Муг. Юридические документы и письма. Вып. II. М., 1962, с. 60; Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М., 1970, с. 115—116.

⁶ Из согдийского документа Б4 видно, что и в раннесредневековое время меры *крс* были различными; об этом свидетельствует оговорка об исчислении арендной платы (мукой) в *mrts* *крс*, т. е. в кафчах Мартушкатских (Согдийские документы..., вып. II, с. 56—57; вып. III, с. 10).

⁷ Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970, с. 79, 84, 98.

⁸ Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970, с. 45.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О РУКОПИСЯХ ПО ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЕ АФГАНИСТАНА ИЗ ФОНДОВ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УЗССР

В богатейшем собрании Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР хранится немало рукописных источников по истории и литературе стран Востока. Среди них наше внимание, в частности, привлекают сочинения, прямо или косвенно касающиеся истории и литературы народов нашего южного соседа — Афганистана. Многие из них, особенно ранние (XI—XIV вв.), послужили источниками для написания позднейших исторических трудов. Так, автор «Тарих-и Хан-Джахани ва Махзан-и Афгани» Ходжа Ни'маталлах б. Хабибаллаха ал-Харави, перечисляя в предисловии свои источники, указывает на «Тарих-и Табары», «Тарих-и Гузида», «Акбар-наме», «Табакат-и Акбары» и др.¹ Многие списки этих произведений хранятся в собрании ИВ АН УзССР.

Немало сведений по истории Афганистана можно почерпнуть и из таких хорошо известных исторических трудов, как «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди. Труд этот составлен по личным наблюдениям, документам и первоисточникам². Одним из источников его явился дневник индийского похода Тимура, написанный Гийас ад-Динам Али между 1399—1403 гг.³

«Матла-и Са'дайн» Абд ар-Раззака Самарканди, родившегося в Герате в 1413 г. и умершего в 1482 г., содержит историю Тимуридов с 1304/5 до 1470 г.⁴

В «Халасат ал-Ахбар» Гийас ад-Дина Хондамира (ум. в 1535 г.), в частности в заключении к этому труду, описан Герат со всеми его достопримечательностями, приведены интересные данные об отдельных исторических личностях и т. д.⁵ В уникальной рукописи — сборнике исторических дат «Тазкират ал-Таварих» Абдаллаха Кабули — упомянуты отдельные исторические личности, даты постройки крепостей, библиотек, медресе и др. Это — автограф, датированный 1601 г.⁶

В собрании Института имеется также целый ряд рукописей среднеазиатских авторов, которые, излагая историю тех или иных государей Средней Азии, останавливаются и на некоторых вопросах истории Афганистана. Так, в «Тарих-и Муким-

¹ См.: Стори Ч. А. Персидская литература. Т. II. М., 1972, с. 1210.

² Факсимиле рукописи XVII в. «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди, хранящейся в ИВ АН УзССР (инв. № 4472), подготовлено к печати и издано с предисловием, примечаниями и указателями канд. ист. наук А. Урунбаева (отв. ред. доктор филол. наук А. К. Арендс).

³ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1520/II.

⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 17.

⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2209.

⁶ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2093.

хави» Мухаммад Юсуфа Мунши значительное внимание уделено событиям в Балхском вилайете. Список датирован 1814 г.⁷ В «Гулшан ал-Мулук» (автор — Мухаммад Нак; б. амир Данийал бий) приводятся сведения о взаимоотношениях Афганистана со Средней Азией в период правления Тимур-шаха (1773—1793), сына Ахмад-шаха Дуррани (1747—1773)⁸. В этом же плане интересны еще несколько рукописей. Среди них — «Тадж ат-Таварих» Мухаммад Шарифа б. Мухаммада Наки. Это — история бухарских Аштарханидов и Мангитов. Датирован 1800 г. В последних частях своего труда автор рассказывает о народных волнениях в описываемый им период. Там же имеется упоминание о Надир-шахе (1736—1747)⁹.

«Тарих-и джахангушан Надири» Мухаммад Махдийи Астрабади б. Мухаммад Насира составлена в 1161/1748 г. Эта история Надир-шаха известна и под названием «Тарих-и Надири»¹⁰.

Самым интересным, на наш взгляд, источником по истории Афганистана эпохи становления, расцвета и распада первого Афганского государства — империи Дуррани, созданной на развалинах государства Надир-шаха, — является «Зиб-и тарихха» Хусайн Али. Уникальная рукопись этого труда хранится в собрании ИВ АН УзССР (инв. № 1626).

Сообщения об этом источнике вызвали большой интерес не только у нас, но и за рубежом, в частности в Афганистане. Афганские авторы, написавшие ряд ценных работ по истории своей страны эпохи шахов Дуррани — Мухаммад Губар, Азизуддин Попользай, Саид Касим Риштия и др., не смогли воспользоваться сочинением Хусайн Али, ибо его нет ни в одном книгохранилище мира, кроме ИВ АН УзССР. Между тем по истории Афганистана начала XIX в. данный труд является первоисточником, где мы находим ценные сведения о государственном строе Дурранийской державы, взаимоотношениях между афганскими племенами, городской жизни того периода, народных волнениях как в самом Афганистане, так и в прилегающих районах Средней Азии и Ирана. Поэтому решено издать факсимиле этого труда, снабдив его указателями и вводной статьей. Ранее был издан его перевод¹¹.

Весьма интересные данные по истории, географии и топографии содержит труд ученого-энциклопедиста XVII в. Махмуда ибн Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар». В третьей и четвертой части первого тома мы находим ценные выдержки из не дошедших до нас географических, исторических и лингвистических сочинений, сведения о различных странах и народах, фауне, флоре, полезных ископаемых этих стран¹².

Интересные историко-географические сведения приведены и в труде космографического характера «Маджма ал-Гаранб» Султан Мухаммада б. Дервиш Мухаммада ал-Муфти ал-Балхи. Написан этот труд в 983/1575 г. В частности, в нем дано описание Балха того времени¹³.

В труде «Аджаиб ат-Табакат» Саид Мухаммад Тахира есть подробное описание Балха эпохи Аштарханидов¹⁴. Дата списка — 1820 г. В своем труде по исторической географии «Нузхат ал-Кулуб» Хамдаллаха б. Абу Бакр ал-Казвини также приводит сведения о Балхе. Труд составлен в 740/1339 г.¹⁵

Хранится в собрании ИВ АН УзССР и большое количество произведений афганской литературы. Среди них немало диванов и байазов, авторы которых носили нисбы Харави, Балхи, Кабули и т. п.

В частности, можно отметить диван поэта Са'ададдина Ансари ал-Кабули, известного под псевдонимом «Шур-и ишк» (ум. в 1215/1800—1 г.). Он оставил после себя большое количество разных сочинений по суфизму. В рукописи дивана приводятся и биографические данные об авторе¹⁶.

В собрании Института хранится и ряд списков дивана стихотворений его сына — Маулави Зухураддина б. Шайх Са'ададдина Ансари ал-Кабули, жившего в Кабуле в конце XVIII — начале XIX в. Причем имеется прижизненный список его дивана¹⁷. Он содержит касыды, мухаммасы на газали Гани Кашмири, Саиба Табризи и рубан.

Заслуживают внимания еще три стихотворных сборника. Это, во-первых, диван Ахмад-шаха Дуррани, написанный на пушту основателем Афганского государства¹⁸. Во-вторых, — диван его сына и преемника Тимур-шаха (1773—1793). Содержит газали и рубан, написанные в основном на дари, и лишь несколько газалей (л. 76б—77а) на пушту¹⁹. Рукопись переписана в Кабуле. В-третьих, — диван внука Ахмад-

⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 609/II.

⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1507/III.

⁹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2092.

¹⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 31.

¹¹ Хусайн Али. Украшение летописей. Пер. с перс. Введение и примечания Г. А. Волошиной. Ташкент, 1965.

¹² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 92372. Перевод этой части с введением, примечаниями и указателями выполнен доктором ист. наук Б. А. Ахмедовым (отв. ред. А. К. Арендс. Ташкент, 1977).

¹³ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 29/II.

¹⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1993/I.

¹⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 616.

¹⁶ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2131.

¹⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 3447; СВР, т. IX, опис. № 6295.

¹⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 4252.

¹⁹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 4349.

шаха — Шаха Шуджи, правившего Афганистаном в 1800, 1803—1809 и 1839—1842 гг. Диван содержит в основном газали, мухаммасы и саки-наме. Написан на языке дари.

Этот список можно было бы продолжить, но уже из сказанного видно, что в собрании ИВ АН УзССР хранится большое количество рукописей различных видов, которые содержат ценный материал по истории и литературе дружественного нам Афганистана.

Г. А. Волошина

НОВЫЕ КНИГИ

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ. 1867—1917. ИСТОРИЯ КРАЯ В ДОКУМЕНТАХ

(М., «Наука». 1981, 236 с.)

Издательство «Наука» выпустила в свет сборник «Голодная степь. 1867—1917. История края в документах». Он подготовлен Институтом востоковедения АН СССР совместно с Главным архивным управлением при Совете Министров Узбекской ССР и содержит 71 документ. Весьма разнообразны по своему содержанию и характеру, они извлечены из многих фондов ЦГИА СССР в Ленинграде, ЦГА УзССР и ставших библиографической редкостью газет «Туркестанские ведомости» и «Туркестанский курьер».

Вводная статья содержит краткое резюме к сборнику и перечень лиц, принимавших участие в его составлении и подготовке к изданию.

В книге приведены документы и материалы об отводе земель под посевы различных сельскохозяйственных культур и древесные насаждения; о проекте орошения степи; о количестве выделенных людей и средств для производства изысканий в крае; об организации работ по обводнению Голодной степи; о выявлении старых оросительных сооружений; о порядке уплаты Н. К. Романову стоимости принимаемых в казну ирригационных сооружений; о мерах по упорядочению водопользования и землепользования в Голодной степи; о выделении средств и строительстве канала «Николай I»; об обеспечении водой кочевого населения края; о заселении Голодной степи; о выращивании хлопка; о необходимости сооружения новых железных дорог в Голодной степи и, наконец, многочисленные доклады о проведении различных хозяйственных мероприятий в крае. Основная масса материалов посвящена оросительным работам в Голодной степи.

Приведенные в сборнике документы и материалы касаются территории нынешнего Узбекистана, а также района Ходжента (ныне Ленинадская область ТаджССР). Они охватывают период с 1867 г. (год образования Туркестанского генерал-губернаторства) до 5 октября 1917 г. Все документы расположены в хронологической последовательности, за исключением первого, который знакомит читателя с историей вопроса.

В конце сборника помещены примечания, географические и именные указатели, список цитируемых источников и литературы, что облегчает пользование публикуемыми документами и материалами.

Значительная часть документов издается впервые. Собранные воедино, они составляют большую ценность для дальнейшего глубокого изучения истории освоения Голодной степи, ставшей ныне крупнейшим хлопководческим районом Союза. Представляется, что эта важная работа должна быть продолжена.

Х. А. Таиров

Г. И. ЖЕЛТОВА. ИСТОРИОГРАФИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА (30—70-е ГОДЫ)

(Ташкент, «Фан» УзССР, 1981, 184 с.)

Книга посвящена анализу научных трудов по истории социалистического и коммунистического строительства, изданных за последние полвека, главным образом в Узбекистане. Надо сказать, что эта большая по объему и многоплановая по проблематике литература ранее не подвергалась историографическому рассмотрению в столь широких хронологических рамках. Между тем необходимость такого исследования давно назрела.

Уже этим определяется актуальность предпринятого Г. А. Желтовой исследования, в котором дается обстоятельный разбор трудов историков республики, рассматривается их источниковая база, освещается общий ход развития исторической науки в Узбекистане, отмечены задачи, которые еще предстоит решать исследователям процесса социалистического и коммунистического строительства в Советском Узбекистане.

После краткого введения дается обзор историографических работ по изучаемой проблеме, а затем раскрываются основные положения ленинского теоретического наследия о путях социалистического строительства в Средней Азии.

Далее подробно рассматривается литература 30—50-х и 50—70-х годов по истории социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, проведения культурной революции, осуществления ленинской национальной политики в Узбекистане. Особое внимание уделяется источниковой базе этих исследований, причем подчеркивается прямая связь между содержательностью выводов тех или иных исследователей и глубиной анализа использованных ими источников.

Удачно показано, что современный период развития исторической науки в Узбекистане есть диалектически продолжающийся процесс наращивания знаний, основы которого были заложены еще в первые годы становления советской исторической науки. Обоснованно звучит вывод о том, что в условиях зрелого социализма историография Советского Узбекистана поднялась на качественно новую ступень своего развития.

Как и всякая содержательная работа, книга Г. И. Желтовой вызывает раздумья. По нашему мнению, автору следовало более тщательно отбирать книги и статьи, являющиеся главным объектом историографического анализа. Порою нечетко прослеживается различие между серьезными, обобщающими трудами и небольшими, фактологическими работами.

Правоммерно выделяя литературу 30-х — первой половины 50-х годов, автор мог бы в своих выводах дать более обстоятельную характеристику этой литературы в целом, со всеми ее достижениями и недочетами.

В общем же рецензируемая работа, безусловно, является полезным вкладом в историографию Советского Узбекистана.

А. М. Юлдашев

ХРОНИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 40-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ

В декабре 1981 г. страна широко отметила знаменательную дату — 40-летие разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Этому славному юбилею была посвящена и состоявшаяся 4 декабря 1981 г. в Ташкенте научно-теоретическая конференция, созванная Ташкентским горкомом КПУз, Академией наук УзССР, Министерством высшего и среднего специального образования республики и Политуправлением Краснознаменного Туркестанского военного округа. В ней приняли участие представители партийных и советских органов, ученые АН УзССР, преподаватели ташкентских вузов, воины Туркестанского военного округа, ветераны Великой Отечественной войны, труженики промышленных предприятий, студенты вузов, учащиеся техникумов.

Конференция открылась вступительным словом Министра высшего и среднего специального образования УзССР С. П. Пулатова.

Доклад на тему «Коммунистическая партия Советского Союза — организатор разгрома немецко-фашистских войск под Москвой» сделал второй секретарь Ташкентского горкома партии К. П. Дудин. Он подробно охарактеризовал деятельность партийной организации Узбекистана по мобилизации трудящихся республики на оказание всемерной помощи героическим защитникам столицы нашей Родины.

Затем были заслушаны выступления первого заместителя начальника Политуправления ТуркВО, генерал-майора Е. М. Аунапу — «Всемирно-историческое значение разгрома немецко-фашистских войск под Москвой», и. о. зав. отделом истории Узбекистана в годы Великой Отечественной войны Института истории АН УзССР, доктора ист. наук А. Ю. Ибрагимовой — «Узбекистан — Москве», председателя республиканского проблемного научного Совета «Деятельность Компартии Узбекистана в годы Великой Отечественной войны», доктора ист. наук Т. Д. Джураева — «Воины-узбекистанцы в рядах защитников столицы», зам. секретаря парткома Ташкентского тепловозоремонтного завода им. Октябрьской революции И. И. Нурматова — о вкладе коллектива этого предприятия в общее дело победы над врагом, а также воспоминания участника битвы под Москвой, кавалера многих боевых и трудовых наград У. Т. Таирова.

Информация о проведении конференции была передана по республиканскому радио и телевидению.

Т. Д. Джураев

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ГЕГЕЛЮ

4 декабря 1981 г. в Институте философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР состоялась научно-теоретическая конференция, посвященная 150-летию памяти Г. В. Гегеля. Она была организована Узбекским отделением Философского обще-

ства СССР, Институтом философии и права АН УзССР, философско-экономическим факультетом ТашГУ им. В. И. Ленина.

Конференцию открыл директор Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, доктор филос. наук К. Х. Ханазаров.

С докладом «Гегель о методах познания» выступил доктор филос. наук Л. Е. Гарбер (ТашГУ). Он отметил, что важнейшая заслуга Гегеля заключается во всесторонней разработке диалектики как метода научно-философского мышления, что, несмотря на идеалистическую основу его философии, получило высокую оценку в трудах классиков марксизма-ленинизма. Большую ценность имеют гегелевские идеи о совпадении мышления и бытия не как застывшем тождестве, а как процессе развития, о значении раскрытия в тождестве противоречия, о роли противоречия как источника самодвижения и жизненности.

Докладчик особо остановился на проблеме взаимоотношения метода и системы в философии Гегеля, а также на вопросе о познавательной ценности разработанной Гегелем системы категорий диалектики.

Доклад канд. филос. наук М. Н. Абдуллаевой (ИФП АН УзССР) был посвящен диалектике абстрактного и конкретного в философии Гегеля с кратким экскурсом в историю разработки проблемы абстрактного и конкретного философами догегелевского периода.

С докладом «Гегель и философская мысль народов Востока» выступил канд. филос. наук А. М. Джалалов (ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина). Он говорил о значимости глубокого изучения гегелевского наследия, о сущности гегелевской концепции философских учений восточных народов, ее позитивных и негативных сторонах.

Вопросам преемственности в развитии категории материи в идеалистической системе Гегеля и в философии диалектического материализма посвятил свое выступление ст. преподаватель кафедры философии и научного коммунизма Ташкентской высшей школы МВД СССР С. К. Каримов. Он отметил, что идеализм Гегеля не помешал ему диалектически развить отдельные глубокие положения о конкретности понятия материи, ее структурных уровнях, системности, ступенях развития и др.

Канд. филос. наук Г. Ширматова (ИФП АН УзССР) в своем выступлении отметила значение наследия Гегеля в исследовании проблем философии культуры. Подчеркнув, что этому вопросу до сих пор не уделялось должного внимания, она отметила три возможных аспекта изучения проблемы: а) философия Гегеля как определенный этап, ступень в развитии духовной культуры общества; б) проблемы философии культуры в теоретическом наследии Гегеля; в) значение наследия Гегеля для современной культурологии как науки — формирования системы категорий, изучения диалектики развития различных сфер культуры в их взаимодействии.

В заключение участники конференции приняли рекомендации, в которых намечены пути дальнейшего творческого изучения философского наследия Гегеля.

Р. Х. Аманбаева, М. А. Артыков

В ИНСТИТУТЕ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА АН УзССР

В октябре 1981 г. исполнилось 60 лет со дня рождения видного ученого-государствоведа Узбекистана, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки УзССР Малика Хакимовича Хакимова (1921—1980). Этой дате посвящено состоявшееся 11 декабря 1981 г. расширенное заседание ученого Совета Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.

Заседание открыл директор Института, доктор филос. наук К. Х. Ханазаров. Доклад о научной, педагогической и общественной деятельности М. Х. Хакимова сделал автор этих строк. Затем с воспоминаниями о М. Х. Хакимове выступили член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев, доктора юр. наук Г. А. Ахмедов, И. Д. Джалилов, И. Х. Хакимов, кандидаты юр. наук Р. К. Каюмов, Б. Ш. Мирбабаев, канд. филос. наук Р. Х. Аманбаева. Все они с большой теплотой отзывались о М. Х. Хакимове как крупном специалисте, организаторе науки, заботливом наставнике молодых ученых, пропагандисте правовых знаний в массах, принципиальном коммунисте и замечательном человеке.

Светлая память о М. Х. Хакимове, сказал выступивший в заключение председатель ученого Совета, директор Института философии и права АН УзССР К. Х. Ханазаров, будет вечно жить в сердцах его многочисленных друзей, коллег и учеников.

К. Шеметаев

ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА ЧЕХОВИЧ
(1912—1982)

27 января 1981 г. скончалась старший научный сотрудник Института истории АН УзССР, доктор исторических наук Ольга Дмитриевна Чехович.

О. Д. Чехович родилась 14 июня 1912 г. в Петербурге (Ленинград). Высшее образование получила в Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова (позднее — Ленинградском историко-лингвистическом институте) по историческому отделению.

С 1932 г. О. Д. Чехович — преподаватель Ташкинского педагогического техникума (Ташкент), в 1933 г. — пропагандист ЦК ЛКСМУз, с 1934 г. — сотрудник газеты «Транспортный рабочий» (Ташкент), в 1937—1943 гг. — преподаватель истории в железнодорожной школе № 34 г. Ташкента. В 1938 г. Ольга Дмитриевна была зачислена в аспирантуру САГУ. В 1940—1941 гг. работала в историко-этнографической экспедиции в Бухаре; в 1944 г. — старший научный сотрудник Института истории АН УзССР.

В 1943 г. О. Д. Чехович защитила кандидатскую диссертацию «Бухарские поземельные акты и аграрные отношения XIX—XX веков», в 1967 г. — докторскую «Бухарские документы XIV века».

Перу О. Д. Чехович принадлежит около 80 публикаций по истории, источниковедению, археографии Средней Азии феодального периода, в том числе: «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв.» (1954), «Бухарские документы XIV в.» (1965), «Самаркандские документы XV—XVI вв.» (1974) и др. Она неоднократно выступала с научными статьями в журнале «Общественные науки в Узбекистане».

Под руководством О. Д. Чехович защищены ряд кандидатских диссертаций.

Ольга Дмитриевна выступала с докладами и сообщениями на союзных, региональных, республиканских научных форумах историков и востоковедов. Постоянный участник «Бартольдских чтений» (Москва).

Член КПСС с 1951 г. О. Д. Чехович активно участвовала в общественной жизни.

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Светлая память об Ольге Дмитриевне Чехович — видном ученом и замечательном человеке — навсегда сохранится в наших сердцах.

Э. Ю. Юсупов, М. К. Нурмухамедов, М. А. Ахунова, М. М. Хайруллаев, Р. Х. Аминова, П. Г. Булгаков, У. И. Каримов, Х. З. Зияев, А. Ю. Ибрагимова, Х. Ш. Иноятов, Т. К. ҚадYROVA, Б. В. Лукин, Р. Г. Мукминова, Г. Р. Рашидов, К. Ш. Шаниязов, Қ. А. Акилов, А. Б. Вильданова, Д. Г. Вороновский, С. К. Кабанов, С. М. Мирхасилов, Г. А. Михалева, Қ. З. Хакимова и др.

**УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ
ПО ПРОБЛЕМАМ ДЕМОГРАФИИ, ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА**

Докторские диссертации

1. Аликариев Н. С. (Институт кибернетики АН УзССР). Социально-экономические проблемы совершенствования управления трудовыми ресурсами в открытых системах.
2. Атамирзаев О. Б. (ТашГУ). Экономико-географическое прогнозирование городского расселения Узбекской ССР.
3. Вороновский Ю. В. (Узб. филиал НИИ труда). Социально-экономические проблемы удовлетворения потребностей общества в квалифицированной рабочей силе в условиях развитого социализма.
4. Галкин В. Н. (СОПС АН УзССР). Социальные проблемы развития производительных сил Узбекистана и пути их решения в долгосрочной перспективе.
5. Зайнутдинов Ш. Н. (ТашИНХ). Проблемы совершенствования организации труда в условиях НТП.
6. Максакова Л. П. (НИЭИ при Госплане УзССР). Демографические проблемы занятости населения УзССР.
7. Мирзаев Т. К. (Узб. филиал НИИ труда). Региональные особенности использования трудовых ресурсов в сельской местности.
8. Мулладжанов И. Р. (РЦ по НОТ и УП при Госплане УзССР). Ретроспективное изучение формирования региональных особенностей развития народонаселения Узбекистана.
9. Муртазина Р. Б. (ИЭ АН УзССР). Социально-экономические проблемы повышения мобильности и занятости трудовых ресурсов Узбекистана.
10. Мусаева Т. Б. (ИЭ АН УзССР). Региональные проблемы размещения и эффективного использования трудовых ресурсов молодежи в Узбекской ССР.
11. Хушматов И. (КаршиГПИ). Трудовые ресурсы и их использование в сельскохозяйственном производстве.
12. Юсупов И. Н. (Узб. филиал НИИ труда). Социально-экономические проблемы социалистического соревнования в условиях развитого социализма и совершенствования хозяйственного механизма.

Кандидатские диссертации

1. Абдурахманов М. Н. (НИЭИ при Госплане УзССР). Социально-экономическая эффективность механизации ручного труда в промышленности УзССР.
2. Алджанова М. (ИЭ АН УзССР). Формирование рабочей силы в промышленности Узбекистана и пути ее совершенствования.
3. Алимухамедов Б. (НИЭИ при Госплане УзССР). Проблемы рационального формирования и использования рабочей силы на предприятиях легкой промышленности УзССР.
4. Анаркулов Д. Ш. (ТашИНХ). Взаимосвязь повышения занятости и уровня жизни населения в региональных условиях.
5. Артыкбаев Р. (ТашГУ). Социально-географическое исследование семьи союзной республики (На примере УзССР).
6. Артыков А. А. (НИЭИ при Госплане УзССР). Вопросы подготовки и повышения эффективности использования инженерных кадров в промышленности.
7. Атакузиев А. У. (ТашГУ). Социально-демографическое развитие населения в различных социально-экономических системах (На примере УзССР и Турецкой республики).
8. Атаханов Ю. А. (ТашИНХ). Перспективы развития обученных трудовых ресурсов из контингента молодого населения Узбекистана.
9. Балтаев В. С. (ТашИНХ). Влияние улучшения условий труда на эффективность производства.
10. Баратов Л. Б. (ИЭ АН УзССР). Совершенствование оплаты труда и ее влияние на рост производительности труда в хлопководстве.
11. Буриева М. (ТашГУ). Проблемы динамики рождаемости населения Узбекской ССР.
12. Валеева Н. (ИЭ АН УзССР). Повышение эффективности использования труда

- ИТР на промышленных предприятиях (На примере предприятий электротехнической промышленности Узбекистана).
13. Газиев Г. В. (ТашГУ). Социально-географические проблемы повышения урбанизированности населения Узбекистана.
  14. Газиев Х. (ТашИНХ). Социально-экономические факторы роста производительности труда.
  15. Гайибназаров М. М. (ИЭ АН УзССР). Формирование и рациональное использование квалифицированных рабочих кадров как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства (На материалах Узбекистана).
  16. Ганиев А. (ТашГУ). Закономерности и тенденции смертности населения Узбекской ССР.
  17. Гольдфарб Б. Я. (ТашГУ). Социально-демографическое изучение взаимосвязанных процессов переселения и маятниковой миграции населения (На примере Узбекской ССР).
  18. Григорьян Ю. В. (НИЭИ при Госплане УзССР). Проблемы рационального использования в народном хозяйстве Узбекской ССР специалистов высшей квалификации.
  19. Джумабаев Б. (САНИИЭСХ). Социально-экономические аспекты обеспечения и использования трудовых ресурсов целинных совхозов Каракалпакской АССР.
  20. Дудникова А. А. (ТашИНХ). Влияние НТП на изменение профессионально-квалификационной структуры кадров.
  21. Закиров Ш. (ТашГПИ им. Низами). Воспроизводство трудовых ресурсов в сельской местности Юго-Западного Узбекистана и основные пути улучшения их использования.
  22. Ибрагимова Л. Р. (Узб. филиал НИИ труда). Социально-экономические вопросы сокращения ручного труда в промышленности (На примере легкой промышленности УзССР).
  23. Иногамов Ш. А. (НИЭИ при Госплане УзССР). Формирование занятости и некоторые вопросы совершенствования планирования использования трудовых ресурсов в союзной республике.
  24. Исламов Ш. Ш. (ИЭ АН УзССР). Мобильность трудовых ресурсов как важнейшее условие подготовки кадров из коренного населения в УзССР.
  25. Исмаилова М. (ИЭ АН УзССР). Социально-экономические проблемы рационального использования вне рабочего времени женщин, работающих в сельском хозяйстве.
  26. Кариев Б. С. (ТашГПИ им. Низами). Экономические основы формирования квалифицированных кадров и специалистов в условиях развитого социализма (На примере сельского хозяйства УзССР).
  27. Каштаненкова Г. И. (ТашГУ). Социально-географические особенности формирования многодетности в Узбекистане.
  28. Коршибердиев К. А. (СамГПИ). Использование трудовых ресурсов в агропромышленных объединениях.
  29. Мавлянов С. Н. (САНИИЭСХ). Формирование и использование трудовых ресурсов в условиях НТП (На примере Самаркандской области).
  30. Махмудов Б. (НИЭИ при Госплане УзССР). Проблемы движения потенциальных трудовых ресурсов.
  31. Назаров Д. (ТашГУ). Применение картографического метода при оценке и планировании населения и трудовых ресурсов в сельской местности.
  32. Назарова Ф. (ИЭ АН УзССР). Пути повышения производительности труда в хлопководстве в условиях НТП.
  33. Нигматов М. С. (ИЭ АН УзССР). Проблемы рационального размещения и использования трудовых ресурсов молодежи в сельской местности Узбекистана.
  34. Овечкина Н. Я. (САНИИЭСХ). Совершенствование планирования и использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях.
  35. Осипова О. А. (ИЭ АН УзССР). Социально-экономические проблемы использования женского труда в сельском хозяйстве Узбекистана.
  36. Риксиев М. С. (Узб. филиал НИИ труда). Экономическая форма движения рабочей силы.
  37. Рошина Н. (ФерГПИ). Трудовые ресурсы и их рациональное использование (На материалах Ферганской долины).
  38. Сагдуллаев А. (ТашГУ). Развитие народонаселения Нижнеамударьинского района.
  39. Саидахмедов О. (ТашГУ). Проблемы формирования населения и расселения в новоосваиваемых районах Узбекистана.
  40. Сатвалдиев Б. К. (ТашГУ). Формирование населения и использование трудовых ресурсов в густонаселенных оазисах (На примере Ферганской долины).
  41. Смирнов В. Н. (ТашГУ). Проблемы управления расселением на региональном уровне (На примере УзССР).
  42. Терентьев В. А. (НИЭИ при Госплане УзССР). Вопросы совершенствования межотраслевого распределения трудовых ресурсов в промышленности Узбекистана.
  43. Турсунбаева М. А. (НИЭИ при Госплане УзССР). Совершенствование планирования, подготовки и использования специалистов высшей квалификации.
  44. Умарова Д. (ИЭ АН УзССР). Трудовые ресурсы г. Ташкента и перспективы их рациональной занятости.

как важный фактор повышения эффективности производства текстильной промышленности Узбекистана.

46. Утеев А. А. (Узб. филиал НИИ труда). Проблемы трудовых ресурсов низовьев Амударьи.
47. Хакимов Х. М. (ТашИНХ). Мобильность рабочей силы и социально-экономическое значение ее повышения в условиях развитого социализма.
48. Хамраев А. М. (НИЭИ при Госплане УзССР). Социально-экономические проблемы развития народонаселения Узбекистана и их зарубежная критика.
49. Хусенова Қ. О. (ИЭ АН УзССР). Особенности формирования и социально-экономические последствия рационального использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве (На примере Самаркандской области).
50. Цепковская Т. С. (Узб. филиал НИИ труда). Воспроизводство и некоторые проблемы занятости трудовых ресурсов Узбекистана.
51. Ческидов В. М. (ТашГУ). Проблемы расселения Ташкентского района.
52. Эргашев А. (ТашГУ). Воспроизводство специалистов с высшим образованием и проблемы долгосрочной перспективы развития высшей школы Узбекистана.

Утверждено Среднеазиатской территориальной секцией научного Совета «Социально-экономические проблемы народонаселения» и Проблемным научным Советом по социально-экономическим проблемам использования трудовых ресурсов.

УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ НАУКАМ

- Адылкариев Х. (преподаватель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина). Законодательная инициатива: содержание и стадии формирования (Правовые аспекты).
- Болтаев А. Р. (аспирант юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина). Конституционные основы организации и деятельности Верховного Совета Узбекской ССР.
- Воробьева С. И. (аспирант юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина). Соотношение советского права с обычаями и традициями как самостоятельными видами социальных норм в зрелом социалистическом обществе.
- Қасымов А. В. (аспирант юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина). Развитие узбекской советской национальной государственности в период развитого социализма и его отражение в Конституциях СССР и Узбекской ССР.
- Лебедева С. В. (аспирант юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина). Конституция Туркестанской АССР 1918 г.
- Нуруллаев Х. (главный арбитр Госарбитража при Сурхандарьинском облисполкоме). Компетенция и основные формы деятельности областного Совета народных депутатов по обеспечению социалистической законности.
- Сирлиев Ш. (заместитель директора Дворца спорта «Юбилейный»). Развитие законодательства Узбекской ССР о правовом статусе профсоюзных организаций.

Утверждено научным Советом по проблеме «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР.

С. Фозилов. Ўзбекистон колхозларида ишлаб чиқариш фондларидан фойдаланишнинг самарадорлигини юксалтириш (Бухоро области материаллари асосида)

Л. Г. Тетенева. ЎзССР Советларида ишчилар синфининг етакчилик ролини мустаҳкамлаш

И. И. Головачев. Урушдан олдинги беш йилликларда Урта Осиёда колхоз тузумининг галабаси ва колхозчи деҳқонлар моддий ва маданий турмуш даражасининг ўсиши

Т. Абдувоҳидов. Хоразм Халқ Совет Республикасининг жиноий-процессуал қонунчилиги (Тарихий-ҳуқуқий текшириш)

К. Ч. Қорабеков. Бевосита ва билвоситаликнинг категориал маъноси ҳақида

Рефератлар

В. Чернышев. Жамоатчилик фикрининг асосий характеристикаси

Фандаги янгиликлар: изланишлар, кашфиётлар, топилмалар

Х. Г. Охунбобоев. Афросиёбдан топилган хумдаги суғд ёзуви

Манбашунослик

Г. А. Волошина. ЎзССР ФА Шарқшунослик институти фондидаги Афғонистон адабиёти ва тарихига оид қўлёзмалар ҳақида

Янги китоблар

Х. А. Таиров. Мирзаҷўл. 1867—1917. Ҳужжатларда ўлка тарихи

А. М. Юлдашев. Г. И. Желтова. Совет Ўзбекистонининг социалистик ва коммунистик қурилиши историографиясидан (30—70-йиллар)

Хроника

Т. Ж. Жўраев. Москва остоналарида немис-фашист қўшинларининг тормор қилинганлигининг 40-йиллигига бағишланган илмий-назарий конференция

Р. Х. Омонбоева, М. О. Ортиқов. Гегелга бағишланган илмий-назарий конференция

К. Шеметаев. ЎзССР ФА нинг Фалсафа ва ҳуқуқ институтида

Ольга Дмитриевна Чехович (1912—1982)

Демография, меҳнат ресурслари ва меҳнат унумдорлиги проблемалари бўйича тасдиқланган докторлик ва кандидатлик диссертациялари

Ҳуқуқшунослик фанлари бўйича тасдиқланган кандидатлик диссертациялари

С. Фазылов. Повышение эффективности использования производственных фондов в колхозах Узбекистана (По материалам Бухарской области)

Л. Г. Тетенева. Усиление ведущей роли рабочего класса в Советах УзССР

И. И. Головачев. Победа колхозного строя и рост материального и культурного уровня жизни колхозного крестьянства Средней Азии в годы довоенных пятилеток

Т. Абдывахидов. Уголовно-процессуальное законодательство Хорезмской Народной Советской Республики (Историко-правовое исследование)

К. Ч. Карабеков. О категориальном смысле непосредственного и опосредованного

Рефераты

В. Чернышев. О сущностной характеристике общественного мнения

Новое в науке: поиски, открытия, находки

Х. Г. Ахунбабаев. Согдийская надпись на хуме из Афрасиаба

Источниковедение

Г. А. Волошина. О рукописях по истории и литературе Афганистана из фондов Института востоковедения АН УзССР

Новые книги

Х. А. Таиров. Голодная степь. 1867—1917. История края в документах

А. М. Юлдашев. Г. И. Желтова. Историография социалистического и коммунистического строительства Советского Узбекистана (30—70-е годы)

Хроника

Т. Д. Джураев. Научно-теоретическая конференция, посвященная 40-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой

Р. Х. Аманбаева, М. А. Артыков. Научно-теоретическая конференция, посвященная Гегелю

К. Шеметаев. В Институте философии и права АН УзССР

Ольга Дмитриевна Чехович (1912—1982)

Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по проблемам демографии, трудовых ресурсов и производительности труда

Утвержденные темы кандидатских диссертаций по юридическим наукам

ПАМЯТКА АВТОРУ

При подготовке рукописей просим придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

Плотность текста — 28 строк по 60 знаков в каждой. Подклейки, исправления от руки не допускаются.

2. Размеры полей машинописных страниц: снизу и слева — 2,5 см, справа — 1 см, сверху — 2 см.

3. Графика машинописных знаков (русского и иностранного) должна быть отчетливой, ровной и полной.

4. Иллюстрации следует давать в двух экземплярах, в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). На оборотной стороне каждого рисунка должны быть указаны фамилия автора, название работы и номер рисунка. Номера рисунков, как и таблиц, следует выносить на поля рукописи (при первом упоминании).

5. Сноски печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы. Нумерация сносок должна быть сквозной.

6. Последовательность цитирования монографий: автор, название работы, место издания, год издания, страница.

Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи, название журнала, год, номер, страница.

7. Оформление сносок. Инициалы авторов (в том числе классиков марксизма-ленинизма) ставятся после фамилии (как в библиографии), перед местом издания — точка; страницу обозначать буквой «с»; название работ без автора в кавычки не заключать.

Примеры: Е с и н А. Ф. Радио и теловидение Узбекистана. Рост, достижения, проблемы. Ташкент, 1975, с. 37.

Из истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1975, с. 84.

Многотомные издания, помимо названия, места, года издания, страницы, должны обязательно включать количество томов, номер тома, на который идет ссылка, и его название.

Пример: История Узбекской ССР в 4 томах. Т. 4. Период завершения строительства социализма и переход к коммунизму (1938—1965 гг.). Ташкент, 1968, с. 85.

Названия журналов и продолжающихся изданий (ежегодники, труды, записки и пр.) заключать в кавычки; место издания не указывать (исключение составляют некоторые старые издания).

Пример: Ураков Б. Керамика с городища Ромиштепа.— «Общественные науки в Узбекистане», 1978, № 2, с. 33.

Если фамилия, инициалы автора и название статьи даются в тексте, в сноске указываются только сведения об издании.

Пример: «Исторические записки», 1960, т. 50, с. 1.

Названия газет заключаются в кавычки, затем ставятся год (обязательно с буквой «г»), число и месяц издания.

Пример: «Правда Востока», 1965 г., 15 октября.

8. К статье прилагается резюме на рус. и узб. яз. (объем — до 10 строк).

9. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Точность цитирования произведений классиков марксизма-ленинизма должна быть заверена подписью автора. Следует указать также дату отправления и полный почтовый адрес автора.

10. Объем не должен превышать:

- а) для статей — 12 стр. машинописи,
- б) для научных сообщений и рецензий — 6—7 стр.,
- в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр.

Присланные статьи рецензируются и выносятся на рассмотрение редакционной коллегии журнала.

НАШИ АВТОРЫ

- Головачев И. И.**— второй секретарь Кашкадарьинского ОК КПУз.
- Джураев Т. Д.**— доктор исторических наук, зав. кафедрой марксизма-ленинизма Ташкентского государственного педагогического института иностранных языков им. Ф. Энгельса.
- Юлдашев А. М.**— доктор исторических наук, зав. кафедрой истории КПСС гуманитарных факультетов Ташкентского государственного педагогического института им. Низами.
- Аманбаева Р. Х.**— кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Артыков М. А.**— кандидат философских наук, мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Волошина Г. А.**— кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Карабеков К. Ч.**— кандидат философских наук, ст. преподаватель кафедры марксистско-ленинской философии Андижанского медицинского института.
- Таиров Х. А.**— кандидат исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории Сырдарьинского государственного педагогического института им. Г. Гуляма.
- Тетенева Л. Г.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Шеметаев К.**— кандидат юридических наук, зав. сектором административно-государственного права Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Ахунбабаев Х. Г.**— мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Фазылов С.**— ст. преподаватель Бухарского государственного педагогического института им. С. Орджоникидзе.
- Чернышев В.**— лектор ЦК ЛКСМУз.
- Абдихидов Т.**— аспирант юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.

Цена 65 к.

Индекс
75349